

ВАЛЕНТИНА
ФАСТ

Украденная
КОРОНА

Trendbooks magic

Валентина Фаст

Украденная корона

«Издательство CLEVER»

2023

Фаст В.

Украденная корона / В. Фаст — «Издательство CLEVER»,
2023 — (Trendbooks magic)

ISBN 978-5-00-252312-2

Авиана Блум — ночная фейри и повелительница теней. Таких, как она, боятся, преследуют и убивают. Чтобы скрыть свою истинную сущность, девушка выдает себя за сестру-близнеца Ану. Опасная болезнь Аны все меняет. Ави приходится выставить себя на аукцион и стать собственностью князя Невана — самого опасного человека в королевстве. По его приказу она участвует в Игре чувств. Наряду с другими фейри и людьми она проходит смертельно опасные испытания. Ави готова на все, чтобы выиграть в состязании. Даже на сотрудничество с Реном Таманом, солдатом князя. Но почему он пробуждает в ней чувства, которые она не может контролировать? И почему приближается к ней куда ближе, чем ей хотелось бы?

ISBN 978-5-00-252312-2

© Фаст В., 2023

© Издательство CLEVER, 2023

Содержание

Торги	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	43
Мертвая зона	49
Глава 11	49
Глава 12	56
Глава 13	57
Глава 14	62
Глава 15	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Валентина Фаст

Украденная корона

© 2023 Bastei Lübbe AG, Germany

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2025

Торги

Глава 1

Ави

– Когда мир начал рушиться, мне было шестнадцать. Прежде пылавший яркими красками, он стал черно-белым. Таким он остался и по сей день.

– Тогда вы узнали, что на Земле существует один истинный враг. Знаю, Нана. – Я погладила бабушку по плечу, ощущая ее напряженность.

Бабушка рассеянно перебирала пальцами седую косу. Приблизился ее сто семьдесят третий день рождения, но благодаря инъекциям молодости она выглядела не старше шестидесяти.

Нана была невысокого роста, не выше меня, худенькая, с пронзительными голубыми глазами, выдававшими в ней красавицу, какой она когда-то была.

– Тебе же известно, что они сделают с тобой, когда узнают, кто ты? – Этот вопрос она задает мне на протяжении всей жизни. Задает не чтобы помучить, а напомнить, что мне всегда нужно быть осторожной.

Улыбка на моем лице померкла. Рука потянулась к ремню, но я отдернула ее и выдержала пронзительный взгляд бабушки:

– Тогда меня убьют.

– У них нет для этого причины, – ответила Нана.

– Потому что я Авиана Блум. Человек первого класса. Наделена даром яснослышания. – Погладив темно-бордовую куртку школьной формы, я слегка приподняла подбородок.

Нана росла во времена, когда мир стоял на пороге ночной войны, магия только зарождалась, и еще не были выстроены стены, разделявшие города. Она часто рассказывала истории о свободном мире и хотела, чтобы мы никогда о нем не забывали. Но она призывала нас жить настоящим, потому что того мира больше не существовало. Он погиб. *И я тоже погибну, если кто-нибудь узнает, что у меня есть близнец.*

Бабушка ласково погладила меня по щеке: ее взгляд был исполнен любви. Она вырастила нас с сестрой после того, как однажды ночью исчезла наша мама, пожертвовав жизнью, чтобы я осталась в живых. Никто из близких не упрекал меня в этом, хотя все знают, что, если бы не я, она была бы жива.

– Тебе нужно поторопиться.

Кивнув, я тихо вышла из нашего дома на Рыночную улицу, расположенную в центре Княжества, где мы жили с момента его основания. Нам принадлежал цветочный магазин с самыми красивыми растениями, которые выращивались на окраинах.

На первом этаже в конце узкого коридора располагались офис магазина и туалет. На втором – гостиная, кухня, спальня Наны и маленькая ванная. На верхнем этаже помещались еще четыре комнаты: в одной жила я, а другие служили гостевой, бельевой и второй гостиной. Чердак использовался для хранения вещей. Таких домов было множество, он ничем не отличался от других. Никто и не догадывался, какие тайны он хранит. Так впредь и должно оставаться.

Ставни в моей спальне были опущены, темные шторы задернуты. Тем не менее я снова внимательно осмотрела все, чтобы убедиться, что в комнату никто не может заглянуть. Только после этого я зашла в платяной шкаф. Закрыв дверцы, оказалась в крошечной тьме. Раздвинула одежду и нащупала выключатель, спрятанный между висящими на стене сумками.

Загорелся приглушенный свет, и вскоре я оказалась в узком туннеле с лестницей. Я быстро взобралась наверх, в ту часть чердака, которую никто не должен обнаружить. В камерке

площадью около пяти квадратных метров – кровать и невысокий шкаф. На кровати – спящий человек. В последнее время, почти две недели, он спал постоянно.

Мне пришлось пригнуться, чтобы пройти под скосами крыши. Сердце так учащенно билось в груди, что мне стало нехорошо. Дневной свет пробивался в каморку через вентиляционную щель, которая была сделана специально и о существовании которой невозможно догадаться, если смотреть снаружи. Здесь я провела половину жизни. Здесь теперь находилась моя сестра с тех пор, как несколько недель назад заболела.

Воздух пах пылью и забвением. Тихое дыхание сестры – единственный звук, не считая моих шагов. Мое горло сжалось от страха, когда я посмотрела на ее впалые щеки. Что будет, если на этот раз она не откроет глаза? Мы не можем рисковать, обращаясь к врачу. *Если она умрет, официально я тоже перестану существовать.* Я осторожно присела на край кровати. Ни она, ни Нана не знают, что сегодня я решила не ходить в школу. Ресницы Аны вдруг задрожали, на губах появилась слабая улыбка.

– Привет.

Заставив себя улыбнуться, я помогла ей сесть. Потом налила в стакан воды из бутылки, стоявшей рядом с кроватью, и поднесла к ее губам, чтобы она попила.

– Доброе утро! Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – с трудом проговорила она и закашляла. Кашель был сухой и грубый, будто она высушена изнутри.

Я сдержалась, чтобы не расплакаться, попыталась быть сильной, хотя у меня было ощущение, будто я проглотила осколки стекла.

– Мне приснилось, что я получила приглашение на Игры чувств. – Она снова легла и повернулась на бок, подтянув колени к груди. Какой маленькой и хрупкой она казалась!

Я поправила сползшее одеяло.

– Скоро поправишься, и твой сон сбудется.

Улыбнувшись, она прикрыла глаза и прижалась щекой к подушке.

– Я выиграю и подарю нам свободу. Король исполняет любое желание победителя. Если он может помиловать убийцу, то уж нам... – Она глубоко вздохнула и, кажется, снова уснула.

Так продолжалось уже много дней. Ее сил едва хватало на короткий разговор.

– Держись. – Это слово прозвучало совсем тихо, едва громче мысли.

Ана меня не слышала. Она спала, пытаясь справиться с болезнью, названия которой мы не знали. Ее спутанные светлые волосы разметались по подушке, но лицо было умиротворенным. Она не боролась, не страдала, а просто спала. Но если я ничего не сделаю, она умрет.

С момента рождения мы делили одну жизнь. Две девочки – Ави и Ана, – известные окружающим как Авиана, скромная отличница, которая ни с кем не дружила и никогда не приглашала кого-то в гости. Потому что ей *нельзя* было ни с кем дружить.

Я встала с кровати, ресницы Аны снова дрогнули. Она не сразу разглядела меня – ей было трудно сфокусироваться.

– Сделай мне одолжение.

Я была готова на все ради нее.

– Какое?

Она шумно вдохнула и выдохнула. Ее взгляд стал стеклянным.

– Закончи эту историю с Генри. Скажи ему... скажи, что мне нужно время... или что-нибудь в этом роде.

– Но...

– Прошу тебя. Мы не знаем, сколько я... – Она тяжело вздохнула и заморгала. Слезинка скатилась из уголка ее глаза. – Пожалуйста.

Я кивнула. Ее веки опустились, а я не могла оторвать взгляд от слезы, побывавшей по щеке к уху и затерявшейся в волосах. Мне жгло глаза, и я потеряла их, пытаясь сохранить само-

обладание. Я краля жизнь Аны. Ведь человек первого класса, наделенный даром яснослышания, – это она. Я лишь ее сестра-близнец, та, которой было запрещено появляться на свет. Когда я родилась, об этом нужно было сообщить властям. Я не имела права на существование – это бабушка дала мне шанс, поделив жизнь Аны пополам, с детства научив нас быть одним человеком.

– Мне очень жаль. – Я в последний раз взгляделась в ее черты, как две капли воды похожие на мои.

Спустившись по лестнице в шкаф и выбравшись наружу, я осторожно прикрыла дверцу и выбежала из комнаты. Вытерла глаза, уничтожая следы страха на лице, а потом поцеловала Нану, которая ждала меня. Она всегда ждала нас, провожая и встречая, чтобы убедиться, что наша уловка по-прежнему работает.

Сегодня я не вернусь. Но сказать об этом я не могу, ведь тогда она меня ни за что не отпустит.

– Будь осторожна.

– Хорошо, – пообещала я, надевая черные лакированные туфли. Потом поправила черную юбку и бросила последний взгляд в зеркало, чтобы проверить, хорошо ли сидит под курткой белая накрахмаленная блузка. Светлые волосы я заплела в простую косу, очки в точности такие, как очки Аны, у которой небольшая близорукость. Это одно из немногих различий между нами.

Выйдя из дома и ступив в переулок, скрытый от посетителей рынка, я сделала глубокий вдох, пытаясь избавиться от напряжения в груди. В этой части Княжества дома стояли, тесно прижавшись друг к другу, поэтому нельзя было разглядеть нарядные фронтоны, украшавшие крыши зданий, расположенных у Рыночной площади.

Я поздоровалась с соседкой, которая выглянула из-за двери, поторапливая ребенка. Потом свернула к Рыночной площади. Передвижные магазинчики, которые находились здесь круглый год, уже открылись для посетителей. Они располагались в центре огромной площади, вокруг которой теснились дома. Рыночная площадь – это сердце Княжества. Она была такой большой, что на осмотр всех магазинчиков ушло бы три дня.

Я оказалась в центре площади, надеясь, что Нана не увидит меня из окна. Но я опаздывала и не хотела рисковать, задерживаясь. В это время на улицах много народа, все спешили на работу, в школу или еще куда-то. Мы все ходили друг на друга тем, что торопились. За одним исключением: у фейри уши имели остроконечную форму.

Когда-то на земле жили только люди. Но разразилась Четвертая мировая война, и все изменилось. Химическое оружие не только разрушило практически весь мир, но и изменило человеческую ДНК. Лишь немногим удалось спрятаться в бункерах, и они и их потомки стали носителями чистой человеческой ДНК. Но были и другие, на ком сказались последствия заражения. С каждым поколением они менялись, развивая особые способности и обнаруживая все большее сходство с героями сказаний Древнего мира. Это и были фейри. Они становились все выше ростом, их черты делались ярко выраженными и сверхъестественно красивыми.

Когда же люди наконец вышли из бункеров, то оказались в новой среде, к которой с каждым следующим поколением все лучше приспосабливались. Их чувства становились острее, пока не обрели силу, позволявшую выживать в новом мире, справляясь с его угрозами. Таких людей стали называть людьми первого класса, в отличие от остальных, кого с того времени начали относить ко второму. Людям первого класса было проще найти хорошую работу, они пользовались большим уважением, чем те, кто при рождении получал отметку «второй класс».

Ана – человек первого класса с ярко выраженным даром. Если бы не я, она могла бы быть свободной, ей открылись бы все двери. Но теперь ей недоступна и половина нашей общей жизни. И только у меня есть шанс это изменить.

Я прошла мимо магазинчика, из которого доносился пряный запах сыра, и хотела снять ненужные очки, как кто-то преградил мне дорогу. *Генри*. У меня перехватило дыхание. Слишком поздно заметив, я на полном ходу врезалась в него. Он рассмеялся и схватил меня за запястья. На секунду показалось, что он хочет меня обнять.

– Ты куда-то спешишь?

Я ловила ртом воздух. Ненавижу, как внутри у меня все рокошет при звуке его голоса. Мое тело напряглось и предательски захотело прильнуть к нему. Но вместо этого я сделала шаг назад, замечая, как краснею.

– Генри! Привет, – пропищала я и откашлялась.

Он, помедлив, отпустил меня и, отступив на шаг назад, провел ладонью по темно-русым волосам, а потом сунул руки в карманы. Теплый взгляд его серых глаз был устремлен на меня.

– Привет, Авиана!

Он весело смотрел на меня, и я улыбнулась, осознавая, что это неправильно. Генри принимал меня за Ану. Но я не та, кого ему хочется ласкать взглядом, к кому хочется прикасаться. Я часто забывалась, увлекаясь несбыточными мечтами. Он любил Ану, а я лишь ее двойник. Девочка, которая мешает нам обоим обрести счастье.

Откашлявшись, я стала теревить ремень сумки, заставив себя поднять глаза. Я не хотела создавать впечатление, будто мне есть что скрывать.

– Как себя чувствует твоя мама? – Его радостное выражение улетучилось, лицо посерьезнело.

– Лучше. После того как она приняла лекарства, температура спала. Я правда не понимаю, почему врач тянул так долго. Уверена, он знает, что делает. Но я рада, что ей лучше. А ты что тут делаешь в такую рань?

– Пришел за тобой.

Предательское сердце подпрыгнуло у меня в груди. Ненавижу себя за эту мечтательность. Он любит Ану, а не меня. Если бы он знал, кто я, то испытал бы отвращение.

– Зачем же...

Мы с Анной встречались с Генри тайком, потому что эти отношения не нравились Нане. Это была единственная ложь, о которой меня когда-либо просила Ана, и я не смогла отказать. Ведь она лгала ради меня всю жизнь. Никогда не думала, что это так больно, когда в школьном коридоре парень украдкой бросает на тебя взгляды или когда во время проектной работы будто случайно касается твоей руки.

– Не волнуйся. Твоя бабушка нас не увидит. А еще у меня есть новости, которыми мне обязательно нужно с тобой поделиться. – Он легонько подтолкнул меня плечом, отчего меня будто пронзил электрический разряд.

Отстранившись, я пошла дальше, хотя и не в том направлении. Нужно было срочно отделаться от него.

– Да, и какие новости?

– Меня приняли.

Я замерла, чтобы вникнуть в смысл этих слов. И тут маска спала с моего лица, меня охватила искренняя радость. Я бросилась Генри на шею, вдыхая его свежий пряный запах, и только в следующую секунду осознала, что делаю. Он среагировал быстрее и так крепко стиснул меня в объятиях, что между нами не осталось и миллиметра свободного места. Даже для раскаяния. А мое сердце стучало как бешеное. Потом он отпустил меня, широко улыбаясь. Мои щеки пылали.

– Когда ты узнал?

– Письмо от князя пришло вчера. Я хотел, чтобы ты узнала первой. Приступаю уже на следующей неделе, – ответил Генри, не глядя на меня. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль.

Улыбка слетела с моего лица.

– Это значит, ты уйдешь из школы?

– Да, я давно сделал выбор. Чем раньше они примут меня в солдаты, тем лучше. – Улыбаясь уголком рта, он казался смелым и неотразимым.

Я поспешно отвела взгляд:

– Правда. Просто все произошло неожиданно. Но я рада, честно. – Я вспомнила о том, что мне сказала Ана. Как я могла забыть! На секунду я возненавидела себя.

Так будет лучше. Для всех.

– Значит, со следующей недели ты будешь жить там.

– Да. Но по выходным я смогу приезжать домой. Мы могли бы с тобой...

– Теперь это невозможно... – выдавила я, и мое горло сжалось. Я потянула его в пространство между двумя магазинчиками. – Мне очень жаль, но думаю, нужно поставить наши отношения на паузу. Тебе надо сосредоточиться на уче...

Генри не дал мне договорить. Приблизившись, он взял меня за плечи и притянул к себе. Сейчас он меня поцелует.

У меня перехватило дыхание. На секунду я даже допустила мысль, чтобы позволить этому произойти. Всего лишь раз. Но я отвернулась. Поцелуй предназначен Ане, а не мне.

Его губы коснулись моей щеки. Волнение внутри меня стало невыносимым.

– Прости, – прошептала я, высвобождаясь из его объятий. – Так будет лучше.

Развернувшись, я помчалась прочь. Сердце стучало так громко, что я не слышала, следует ли он за мной. Почему я испытываю это чувство? Почему ощущаю потерю, если то, что теряю, никогда мне не принадлежало?

На бегу я задевала людей, и они что-то возмущенно кричали мне вслед. Но остановилась я лишь тогда, когда почувствовала такое биение пульса, будто сердце собиралось выпрыгнуть из горла: стало невозможно дышать.

Я обернулась. Генри нигде не было видно. Так лучше. Я сдернула очки, скинула куртку и бросила все в мусорный бак, а потом побежала дальше. За Рыночной площадью тянулись главные улицы. Здесь же находился Центральный вокзал, с которого во все уголки Княжества ходили трамваи.

Третий путь.

Вокзал представлял собой огромное стальное сооружение, пережившее войны старого мира. На фоне каменных стен, воздвигнутых во время возрождения Княжества, он смотрелся неуместно, как и все старые здания.

Я поспешно пересекла зал ожидания.

Третий путь.

Изучив расписание неделю назад, я постоянно повторяла эти слова. Теперь они помогли мне отвлечься от мыслей о Генри, о поцелуе, украденном у Аны, и от чувства вины.

Третий путь.

Я оказалась у туалетной комнаты. Белая плитка блестит чистотой. Я вздохнула с облегчением, увидев, что здесь никого нет, и поскорее зашла в одну из кабинок, стягивая с плеч рюкзак.

Третий путь.

Открыв рюкзак, я вытащила белые колготки, белую юбку и черный вязаный свитер. Юбку и черные колготки от школьной формы я сунула в мусорное ведро. Спеша переодеться, я пыталась не паниковать.

Пути назад нет. Нужно довести дело до конца. Ради Аны. И ради себя самой. Потому что без нее я не смогу жить.

Из кабинки я вышла другим человеком.

Третий путь.

Я добежала до него, когда ярко-красный трамвай подходил к перрону. Вместе с остальными я вошла в вагон и выбрала место недалеко от выхода. Откинувшись на спинку сиденья, я беззвучно выдохнула. Успела! Я в трамвае. Не верилось, что я это и правда сделала, хотя альтернативы у меня никогда не было. Но я дойду до конца, чего бы мне это ни стоило.

* * *

Мимо проносились двухэтажные здания. Солнце еще не поднялось высоко, и пока горели фонари. Они, как и трамвай, работали на растительном масле. Шум Княжества остался позади. Над домами с дымящимися трубами возвышается княжеский дворец. Это была резиденция князя Невана, одного из двенадцати фейри, получивших в подарок от короля княжество за то, что во время ночной войны убил много ночных фейри.

На средства короля они создали гигантские мегаполисы по всей Старой Европе, где оберегали последних людей и фейри от монстров, явившихся на свет в результате войны. Но слава победителя принадлежала королю Артуру, который управлял Старой Европой из своей резиденции в Королевском городе и которого через несколько дней собирались чествовать все граждане королевства.

Дворец князя Невана представлял собой каменное сооружение с большими окнами и четырьмя башнями, устремленными в небо и соединенными каменными переходами. Ходили слухи, что в центре дворца находится чудесной красоты сад, но я сама никогда там не бывала. Обычно я не решалась даже приближаться к нему. Ведь это могло означать смертный приговор. Но теперь у меня не оставалось выбора.

Солнце уже перешагнуло линию горизонта. И мне пришло время выходить. Я прибыла на окраину элитного квартала. Казалось, что до дворца отсюда рукой подать. Тем не менее меня отделяла от него длинная улица и бесчисленные дома. Я заставила себя сделать глубокий вдох и выдох, чтобы не оставить ни малейшего шанса надвигающейся панике. Я справлюсь.

Должна справиться.

Отвернувшись от дворца, я посмотрела на роскошный особняк, который, как и другие здания в этом квартале, был выкрашен в чистый белый цвет. Только самые зажиточные горожане – все как на подбор фейри – могли позволить себе подобную роскошь.

Особняк был почти таким же массивным, как Центральный вокзал. Когда я открыла парадную дверь и вошла, выложенный плиткой светлый холл оказался заполнен людьми. На стенах висели черно-белые картины с абстрактными рисунками, от которых у меня по рукам побежали мурашки.

У входа находилась стойка регистрации, за которой стояла высокая фейри в черном костюме. Она подняла глаза лишь тогда, когда я остановилась перед ней. Фейри нахмурилась. Почему-то мне сразу захотелось откашляться.

– Я хочу подать заявку на аукцион, – выдавила я и плотно сжала губы, не сумев скрыть неуверенности.

Слегка ухмыльнувшись, она передала мне через стойку планшет с закрепленным листом бумаги и карандаш:

– Заполните и после этого получите номер.

Я кивнула и повернулась, но увидела, что все сидячие места заняты, поэтому направилась к окну, чтобы использовать подоконник вместо стола. Это дало мне возможность повернуться ко всем спиной и скрыть дрожь в руках.

В горле у меня пересохло. И почему я не взяла с собой воды? Прижав язык к нёбу, я проглотила слюну. Потом стиснула кулаки в надежде наконец унять дрожь. Я здесь, я на месте. Теперь нужно просто остаться в живых.

На листе бумаги требовалось указать только самые необходимые данные: имя, принадлежность к классу, дату рождения, пожелание об оплате.

Авиана Блум. Человек первого класса. 14 июля 2362. 10 000 золотых монет.

Повезло, что Авиана заболела вскоре после того, как нам исполнилось восемнадцать. В противном случае нам был бы отрезан даже этот путь, и я бы не смогла подать заявку на аукцион. Конечно, я попыталась бы солгать. Но обо всех гражданах записи ведутся так скрупулезно, что обмануть систему практически невозможно. К счастью, я могу использовать настоящие данные сестры.

Я вернула фейри планшет. Пробежав взглядом анкету, она остановилась на пожеланиях об оплате, и ее брови поползли вверх. Неудивительно, ведь это годовой доход среднего гражданина. Но именно в этой сумме я нуждалась.

Я снова встала к окну. Теперь не оставалось ничего, кроме как ждать. Ждать, как ждали остальные люди, которые предлагали на аукционе свои услуги. Они тоже были одеты в черно-белые цвета. Так люди одеваются, когда предлагают фейри свои услуги по различным видам работы.

Все было очень просто. Нужно только указать, сколько ты просишь золотых монет, потом проходят торги, и ты отработываешь свои деньги. Правда, было еще кое-что. Ходили разговоры об ужаснейших вещах, к которым фейри принуждали доставшихся им людей. Я закрыла глаза и постаралась не думать об этом. Теперь важно только справиться и не забывать, что я Авиана.

Я Авиана Блум. Проживаю на Рыночной улице. Я человек первого класса. Наделена даром яснослышания.

Глава 2

Ави

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда наконец дошла очередь до меня, одетая в черное молодая женщина провела меня мимо стойки регистрации. Мы вошли в узкий коридор, миновали одну дверь и поднялись по лестнице. Наконец мы оказались перед тяжелыми портьерами, отделявшими нас от остального помещения. Из-за портьер доносились голоса, звон бокалов и смех. Что бы там ни происходило, по звукам это напоминало вечеринку.

Остановившись передо мной, женщина спросила, понизив голос:

– Вы уже были здесь раньше?

У меня едва хватило сил покачать головой – такое волнение вдруг охватило меня. Она опустила планшет, который прижимала к груди, и показала на рисунок. Это был план зала, уставленного круглыми столами, между которыми петляла дорожка. Она ткнула в точку в крайнем углу:

– Мы здесь. Вы выйдете, повернете направо, последуете по дуге и вернетесь назад, оказавшись в конце концов вот здесь. – И она указала на другой край рисунка. – Там находится аукционист. Просто стойте и ждите, что произойдет.

– Нужно ли мне что-то делать? – Я сняла с плеч рюкзак, поставив его у стены.

Она помотала головой:

– Только быть симпатичной и мило улыбаться.

Я задумалась, какое отношение милая улыбка имеет к торгам и советовала ли она это кандидатам мужского пола. Снова заглянув в документы, она полистала их и усмехнулась:

– Пожалуй, вам стоит улыбаться особенно мило.

В ее голосе слышалось осуждение. Впрочем, не ее дело, для чего мне нужны деньги. Это касается только меня.

Она взглянула вверх и прислушалась. В этот момент раздался низкий голос аукциониста:

– Следующий лот: Авиана Блум, человек первого класса, наделенная даром слышать, назначенная цена... – Он помедлил и откашлялся. – Десять тысяч монет. – За занавесом поднялось волнение, послышался смех.

Я сглотнула. Глаза застилала слезы. Я расстегнула пуговицу и засучила рукав, под которым находился белый браслет. Сотрудница взглянула на него, но никак не отреагировала, хотя нам обоим было известно, что он означал. Я предлагала не только свои услуги в качестве прислуги, но самое ценное, что у меня было. Единственное, что мне всегда принадлежало, – мое тело, к которому никогда не прикасался ни один мужчина.

Это цена, которую я готова заплатить. Любовь для меня в любом случае запретна. Настоящая любовь. Жизнь Аны будет разделена между нами двумя. Из-за меня Ане придется пожертвовать всем, чего она по-настоящему заслуживает. Она будет вынуждена отказаться от близких друзей, семьи.

Мое горло сжалось, я с трудом сглотнула. На какой-то миг мне показалось, что я задыхаюсь. Нельзя сейчас допускать эти мысли.

– Удачи. – Сотрудница открыла портьеру, и я оказалась на сцене.

Свет ослепил меня, и понадобилось время, чтобы сориентироваться. Через зал, мимо столов, все места за которыми были заняты, петлял извилистый подиум. Я глубоко вздохнула и медленно пошла вперед. Вокруг все стихло.

Казалось, мои ноги разучились двигаться. Намерение идти, покачивая бедрами и непринужденно улыбаясь, забылось. Я словно оказалась в тоннеле. Я видела перед собой только подиум и надеялась не споткнуться и не упасть в зрительный зал.

Взгляды скользили по моей коже. Мне стало дурно при мысли, как сидевшие за столиками люди оценивали меня и представляли, что бы могли со мной сделать. *Нет.* Нельзя об этом думать. Я здесь ради денег. Они нужны мне как можно скорее. Я спасу Ану, чего бы это ни стоило. Она делит со мной жизнь, и это меньше, что я могу для нее сделать.

Все слилось у меня перед глазами, и голоса, казалось, слышались издалека. Каким-то чудом я смогла дойти до конца, не оступившись. Вернувшись на сцену, я встала рядом с аукционистом.

Он не обращал на меня внимания, и я подумала, знает ли он вообще, что я нахожусь рядом. Его взгляд метнулся в зрительный зал, и, проследив за ним, я увидела двух фейри, подавших ему знак. Он выразительно кивнул и откашлялся.

Собравшиеся напряженно перешептывались. Но все смолкло, как только заговорил аукционист:

– Это была Авиана Блум. Видимо, умения слышать было достаточно для присуждения класса, но в целом дар неудовлетворительный.

По залу прокатился смех. Мои плечи обдал жар, поднимаясь вверх по шее и охватывая лицо. Я сдержалась и промолчала, испытывая одновременно стыд и облегчение, потому что такая оценка могла быть мне только на руку.

– Впрочем, потенциал довольно большой. Владение телом и симметрия преобладают над мышечной массой. Оценка: семь из десяти.

Я застыла, не представляя, что это означает. Высокий или низкий балл? Он ни словом не упомянул мой браслет, и мне хотелось уступить искушению спрятать его, опустив рукав. Стук сердца отдавался в ушах, и я боялась что-то пропустить. Насколько мне было известно, теперь должно обсуждаться время, на которое предлагались мои услуги.

– Две тысячи монет за пять лет.

Я вздрогнула. Это максимальный период, который мог назначаться во время торгов. Две тысячи монет – это много, но они не стоят пяти лет.

Яркие прожектора ослепляли меня, но я увидела, что в воздух поднялись несколько белых табличек. На мгновение все замерло. А потом началось!

– Три тысячи монет за четыре с половиной года.

– Четыре тысячи за четыре года и три месяца.

– Пять тысяч за четыре года.

– Шесть тысяч за четыре года.

С каждой новой ставкой я нервничала все сильнее. В горле пересохло. Браслет пережал запястье. Кожа зудела, больше всего мне хотелось сложить руки на груди. Но вместо этого я стояла, вытянувшись по струнке. Тем временем торги продолжались.

Время тянулось, пот градом катился по моей спине.

– Семь тысяч монет за два года и четыре месяца.

Ставки не прекращались, и мне следовало радоваться, ведь срок моей работы сокращался. Но мне становилось хуже, потому что я знала, чего от меня потребует тот, кто предложит больше денег, – то, что предложила я сама, и не меньше.

Вдруг чей-то крик прорезал зал:

– Десять тысяч монет за десять дней.

У меня перехватило дыхание, когда я услышала этот голос. Он был глубокий и тяжелый. Голос, которым привыкли отдавать приказы, не терпящий возражений. Я уже слышала его раньше. Но этого не может быть. Или все-таки может?

В зале воцарилась тишина. Задвигались стулья, присутствующие пытались разглядеть, кто сделал эту невообразимую ставку. Аукционист подождал, но никто не собирался перебивать ее.

– Лот Авиана Блум достается участнику номер двадцать семь по цене десять тысяч монет за десять дней.

Раздались аплодисменты.

У меня вдруг подкосились ноги, и мне чудом удалось не упасть. Сквозь ослепляющий свет я пыталась разглядеть, кто приобрел меня на этих торгах. Но лица были различимы только в первом ряду. Это не может быть *он*. Только не *он*.

Воспользовавшись суматохой, аукционист повернулся ко мне:

– Теперь вам следует покинуть сцену.

Развернувшись, я едва дошла до портьеры, где меня ждала другая сотрудница. Она была старше, ее взгляд неодобрительно скользнул по моему белому браслету. Испытывая омерзение, я опустила рукав. Пусть осуждает меня сколько угодно. Никому я не отвратительна настолько, как самой себе. Но важны только деньги, которые я получу. Я решительно схватила рюкзак.

Цокнув языком, она повела меня по коридору, пройдя по которому мы оказались на другой стороне зала. Еще за одной дверью находилась комната вытянутой формы со скамьями, на которых ждали те, кто участвовал в торгах до меня.

Никто не поднял глаз. Никто мной не интересовался.

– Вас вызовут, – сообщила мне сотрудница и, бросив напоследок уничижительный взгляд, вышла.

Дрожа всем телом, я без сил опустилась на скамью подальше от остальных. Мои руки похолодели, к горлу подкатывала тошнота.

Все позади.

При этой мысли мне сделалось еще хуже. В голове снова и снова звучит голос покупателя. Я сильно сжала ногу, пытаюсь проснуться, потому что это не могло быть правдой! Только не это. Для меня это равносильно смертному приговору.

Наверняка я ошиблась.

Каких-то пять слов. Расслабив пальцы, я провела рукой по юбке. Нана убьет меня, когда я вернусь, но даже она в конце концов поймет, что это был наш единственный шанс. Когда меня вызвали, комната уже наполнилась новыми ожидающими. Я встала и пошла к стойке, как это делали люди передо мной. Сидящий за стойкой мужчина, плотно сжав губы, пролистал документы. Потом он поднял взгляд:

– Покупатель требует, чтобы вы сейчас же отправились с ним.

Потрясенная, я открыла рот, но не смогла произнести ни звука. Мужчина, видимо, воспринял это как знак согласия, потому что принялся спокойно пересчитывать монеты и банкноты и засовывать их в мешочек. *Нет. Нет. О нет!* Я откашлялась, но мой голос все равно дрогнул:

– Но я думала, что смогу сначала занести деньги домой.

Он пожал плечами, будто хотел сказать, что это его не касается.

– Возможно, ради вас он сделает крюк, но я бы не стал на это надеяться.

Внутри меня все похолодело. Десять дней – это немного, но для Аны в ее состоянии – целая вечность. А что, если мы опоздаем с лечением? Мне захотелось встряхнуть мужчину, хотя я и понимала, что в этом нет его вины.

Он передал мне потяжелевший мешочек, и на звон монет несколько ожидающих подняли глаза. Я спрятала мешок в рюкзак, поймав еще несколько любопытных взглядов.

– Просим вас подождать, пока за вами придут. – И он указал на скамейки, а потом вызвал следующего. Обо мне сразу забыли.

Деньги в рюкзаке были очень тяжелыми. Казалось, что я выиграла и сразу потеряла их. У Аны уже не хватает сил, чтобы сесть на кровати. Значит, ее состояние будет только ухудшаться. Не имея денег, Нана не сможет заплатить доктору, который делает вид, что ничего не заметил. Доктору, молчание которого стоит дорого. Присев на скамью, я стала разглядывать

плитку на полу, внушая себе, что обязательно найду выход. Возможно, мне удастся кого-то подкупить. Или однажды ночью уйти тайком.

Вскоре открылась дверь. Я подняла глаза, и стоило мне взглянуть на вошедшего мужчину, как все во мне превратилось в лед. Мой взгляд приковали коротко стриженные темные волосы, резко очерченный подбородок, прямой нос и темные глаза. Я неотрывно смотрела на униформу, украшенную серебряными погонами и застегками, а еще на его серебряный меч, висевший у пояса.

Я видела перед собой мужчину, который десять лет назад спас мне жизнь. Тогда он понял, кто я на самом деле. У меня перехватило дыхание, и мне показалось, что мое сердце замерло секунды на три. Я не могла отвести взгляда от него, первого солдата князя. Это был *Рен Таман*.

Невидимая рука сдавила мне горло. Я чувствовала себя так же, как тогда, когда упала в реку и течение подхватило меня, а вода залила легкие. Я умирала, и в тот момент он возник рядом и вытащил меня на берег. Удар по груди, и вода хлынула из легких. В тот раз я не осознала, что чуть не умерла. Но поняла, что этот мужчина может стать моим смертным приговором.

Прежде чем один из нас понял, что произошло, я бросилась бежать. Я бежала, пока не подкосились ноги и я не рухнула на землю в каком-то переулке. Придя в себя, я поплелась домой, к Нане. Увидев меня, она лишь спросила: «Доставать тревожный чемоданчик?» Это была наша единственная возможность уехать из Княжества и попытаться выжить в ужасном мире по ту сторону стен. Но, собравшись с силами, я покачала головой. В тот день я дважды спаслась, оставшись в живых.

Мое сердце замерло, когда мужчина за стойкой указал на меня и солдат повернулся. Его темные глаза уставились на меня, я задержала дыхание, ожидая, что он поднимет руку и вызовет свою гвардию. Ожидая, что он убьет меня, воспользовавшись силой фейри. Но он смотрел на меня так, словно видел впервые, а потом шагнул вперед:

– Авиана Блум, вы идете со мной. – С этими словами он повернулся, будто больше было нечего сказать, и направился к двери.

Несколько секунд я смотрела ему вслед, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от облегчения. Он не узнал меня. Конечно, не узнал. За свою долгую жизнь фейри он повидал множество людей. А тогда я была ребенком лет восьми, не старше. Выдохнув, я последовала за ним.

Мы оказались на парковке позади здания. Здесь стояли самые разные кареты, запряженные роскошными лошадьми. Такое могли позволить себе только самые богатые граждане, и все они практически без исключения были фейри. Мы, обычные люди, ходили пешком, ездили на велосипедах или трамваях.

Солдат шагал впереди, будто у него не было ни времени, ни терпения дожидаться меня. Мне пришлось почти перейти на бег, чтобы догнать его, и мы одновременно оказались у шикарной черной кареты, украшенной гербом князя. Герб был золотой, по центру располагалось изображение сокола с широко раскинутыми крыльями. У меня снова сжало горло – на этот раз от внезапно возникшего вопроса: прибыл ли он сюда с личными целями или по поручению князя?

Кучер в черно-красной ливрее, спрыгнув на землю, открыл дверь. Солдат протянул мне руку, и я несколько мгновений нерешительно смотрела на нее. Он настолько превосходит меня по своему положению, но подает мне руку?

Я не стала больше мешкать, ведь это было бы невежливо, и оперлась на его руку, поднимаясь на ступеньку. От прикосновения сильное чувство, темное и мощное, разлилось внутри меня. Что-то закололо, и я отдернула руку, прежде чем покалывание добежало до кончиков пальцев, и запрыгнула внутрь кареты.

Я смотрела на свои пальцы, но ничего не заметила. Сердце бешено колотилось, и я радовалась, что повернулась спиной к Рену Таману. *Что это было?* Я никогда прежде такого не

ощущала. Откуда неожиданно возникло это чувство? Я тихо вдохнула и выдохнула. Нужно успокоиться. Наверняка это просто волнение, и если я не соберусь, то умру раньше, чем придумаю отговорку.

Внутри кареты стены были выкрашены в черный цвет, а сиденья обиты красным бархатом. Сняв рюкзак, я поставила его на колени, стараясь не смотреть на солдата. Карета, без сомнения, принадлежала князю. Надежда, что мне удастся передать Нане деньги, угасла. Я не смогу ни улизнуть из княжеского дворца, ни подкупить кого-нибудь, чтобы мне помогли. Осознав это, я расправила плечи и подняла голову.

Рен Таман взглянул на меня, но его лицо не отражало никаких эмоций. Это был неестественно красивый мужчина с острыми чертами, черными волосами, прямым носом и глазами, смотревшими на меня так, словно он мог распознать любую ложь. Мое горло сжалось, и все же я заставила себя произнести твердым голосом:

– Вынуждена просить вас отвезти меня домой, чтобы я могла передать деньги семье.

Он приподнял бровь и, казалось, удивился моему требованию, но тем не менее постучал по крыше кареты. В тот же момент за моей спиной открылось окошко.

– Чего изволите? – раздался голос кучера. Стук подков сделался громче.

– Поверните назад. Нам нужно сделать крюк. – Голос Рена Тамана был глухим, лишенным всяческих эмоций, под стать его репутации жесточайшего солдата князя. Он вопросительно кивнул мне.

– К Рыночной площади, – добавила я.

– Понял! – ответил кучер. Окошко захлопнулось.

– Спасибо, – выдавила я, осторожно улыбнувшись солдату.

Он не обязан был вести себя любезно, особенно когда речь шла об обычном человеке. Но он оказал мне услугу, и для меня это много значило. В ответ на благодарность он лишь коротко кивнул.

Я смотрела в окно, за которым тянулись улицы Княжества. Окна закрывали шторы, сквозь которые я могла видеть все, что происходит снаружи, но я почти не сомневалась, что нас снаружи видно не было. Любопытные взгляды провожали карету, и чем ближе мы подъезжали к Рыночной площади, тем больше их становилось. Кучер ехал, пока не нашел свободное место для парковки неподалеку от моего дома. Рен Таман снова постучал в крышу, и открылось окошко.

– Какой номер дома?

– Пятнадцать, – еле проговорила я, вдруг осознав, что он не отпустит меня одну.

Рен Таман кивнул и дал указания кучеру:

– Отнесите рюкзак, и пусть вам дадут одежду для девушки на десять дней.

– Будет исполнено.

Окошко захлопнулось. Я услышала, как кучер спрыгнул на землю. Поспешно открыв рюкзак, я вытащила листок бумаги и ручку. На всякий случай я оставила дома письмо, но Нана может не сразу найти его. Поэтому я нацарапала записку:

«Дорогая Нана, прости, что заранее ничего не сказала. Я вернусь через десять дней. Может быть, в это время тебя сможет отвлечь моя любимая книжка. С любовью, Авиана».

Держа в руке листок, я не хотела показаться подозрительной. Когда кучер открыл дверь, мои губы нервно сжались в попытке улыбнуться. Я протянула ему рюкзак, а потом записку:

– Не могли бы вы, пожалуйста, передать это моей бабушке?

Он взял и то и другое и, как я ожидала, пробежал написанное глазами. Перевел взгляд на солдата и, когда тот кивнул, слегка склонил голову:

– Конечно.

Рен Таман тоже встал:

– Подождите здесь. Мне нужно отлучиться по делам.

Неожиданно я оказалась одна в карете князя. Я боялась дышать. Меня выкупил на торгах Рен Таман, фейри, и я погибла, если он вспомнит о восьмилетней девочке, спасенной им когда-то.

Глава 3

Ави

Когда кучер вернулся, мне показалось, прошло полдня, хотя он отсутствовал не больше четверти часа. Он передал мне привет от бабушки и разместил под моим сиденьем принесенный чемодан. Я хотела спросить, сильно ли бабушка расстроилась, но не решилась. Через несколько дней узнаю сама.

Десять дней.

Вскоре вернулся и Рен Таман, сел в карету и стукнул в крышу, подавая сигнал к отправлению. Он ничего не говорил, но, когда я заставляла себя смотреть в окно, меня не покидало чувство, что его взгляд прикован ко мне. Он купил меня на торгах, заплатив десять тысяч монет за десять дней. Я ощущала, как белый браслет впивался мне в кожу, и ясно осознавала, что меня ждет.

Я пыталась думать об Ане. О том, что врач, с которым связывалась Нана и который оказался слишком дорогим, теперь сможет спасти ее. Но у меня ничего не получалось. Я боялась того, что случится этой ночью. Или когда мы прибудем на место. Я не имела представления, как все произойдет, и меня вдруг бросило в жар. Я смотрела в окно, ничего не замечая, и испуганно вздрогнула, когда карета остановилась.

Мы оказались перед дворцом. Солдаты осмотрели наш экипаж снаружи и открыли дверцу. Увидев Рена Тамана, они склонили головы и сделали шаг назад. Но он неотрывно смотрел на меня задумчивым, выжидающим взглядом.

Вдруг мне пришло в голову, что он может спросить, зачем мне столько денег. Я начала придумывать объяснения. Ремонт в доме? Нет, это легко проверить. Может, деньги нужны бабушке на путешествие? Она давно хотела увидеть другие княжества. Я почувствовала, как мои руки сжимаются в кулаки, и заставила себя расслабиться.

Тишина внутри кареты сводила меня с ума. Желание заполнить ее чем-то становилось все сильнее. Но, заговорив, я могла сказать что-то, что выдаст меня. Поэтому я молчала, хотя казалось, что слова прорываются сквозь мои сжатые губы.

– Вы очень задумчивы, мисс Авиана. – Голос Рена Тамана внезапно нарушил молчание, и я устала на него.

Собравшись с духом, я заставила себя робко улыбнуться. Нужно выглядеть невинной, быть той Авианой, роль которой я играю многие годы.

– Немного волнуюсь.

– Наверняка вы уже видели княжеский дворец во время школьной экскурсии, – заметил он, внимательно разглядывая меня.

Ловушка. Это ловушка. *Нет.* Он не может знать, что на все экскурсии, на которые обычно ездят старшеклассники, всегда отправлялась Ана.

– Конечно. Но было так потрясающе, что я почти ничего не запомнила.

Он медленно кивнул, но в его глазах вспыхнул огонек.

– В таком случае на этот раз у вас будет больше времени.

– Это было бы чудесно. – Сглотнув, я разглядывала солдат, открывающих ворота.

Кучер, маневрируя, провез нас в начинающийся за воротами тоннель, по которому мы добрались до внутреннего двора перед дворцом. Мое сердце замерло, но я старалась не подавать виду. Внутренний двор оказался довольно большим. Здесь был разбит парк с маленьким озером. По парку вились посыпанные гравием дорожки, обрамленные розовыми кустами. У озера росла огромная плакучая ива, опустив кончики веток к водной глади.

Четыре башни дворца устремлялись в небо, словно острые копья, стены между ними были усеяны окнами, из которых открывался вид на внутренний двор. Карета проехала дальше

и остановилась у большого подъезда. Спрыгнув на землю, кучер открыл дверь. Первым вышел Рен Таман, не дожидаясь, последую ли я за ним. Кучер протянул мне руку, и я, помешкав, взяла ее. Ничего не произошло.

Фух. Тогда это было просто волнение. Не более того. Я улыбнулась и собиралась вытащить из-под сиденья чемодан, но он остановил меня:

– Чемодан доставят в ваши покои.

– Спасибо, – снова поблагодарила я и повернулась к входной двери, за которой скрылся Рен Таман. Створки были распахнуты настежь, по обе стороны от входа стояли солдаты.

Помедлив, я вошла. Двери закрылись за мной. Я оказалась в холле, из которого вверх вела широкая лестница, разделявшаяся на две галереи. Пол был выложен черным мрамором, поблескивавшим словно бриллиантовая крошка. Стены выкрашены в бордовый цвет, в золотых люстрах сияло множество свечей, яркий свет которых скрывал отсутствие окон.

Рен Таман стоял у подножия лестницы и выжидающе смотрел на меня:

– Я провожу вас в ваши покои.

Его голос прозвучал настойчиво, и я торопливо последовала за ним. Мы прошли по правой галерее, потом пересекли несколько узких коридоров, пол которых был устлан красным ковром, а стены выкрашены в кремовый цвет. Здесь тоже не было окон, но светили газовые лампы, наполняя пространство мягким светом. Мы миновали множество запертых дверей, не встретив ни души.

Спустя вечность мы наконец оказались у узкой лестницы, которая привела нас на самый верхний этаж. Я с трудом дышала, но старалась не подавать виду. Тем временем мое беспокойство достигло предела. Мы не встретили ни одного человека, что было очень странно. Наверняка здесь живет множество слуг, а также гости князя. Я слышала, что он любит устраивать шумные балы и принимать фейри из других княжеств. Хотя мне обстановка показалась скромной.

Мы остановились перед невзрачной дверью, Рен открыл ее и жестом пригласил войти:

– Это ваши покои на ближайшие дни.

Войдя, я замерла, поняв, что нахожусь в одной из башен дворца. Комната имела полукруглую форму, стены были выложены из красного кирпича, а мебель выполнена из изысканных сортов дерева. Мягкий бордовый ковер покрывал пол, высокие окна пропускали достаточно дневного света. Часть комнаты была отделена стеной, и я могла разглядеть за ней зону для умывания. *Почему он привел меня в башню? Я думала, башни предназначались исключительно для высшего сословия.* Во рту у меня вдруг пересохло. *А еще для куртизанок.*

Мой взгляд потух, и я, обернувшись к нему, с трудом изобразила улыбку:

– Здесь очень красиво. Спасибо.

– Можете освежиться. Скоро вам принесут что-нибудь поесть. Я вернусь, когда солнце будет в зените. – С этими словами он исчез.

Я неотрывно смотрела на закрывшуюся дверь. Солнце в зените. Значит, тогда пробьет мой час. Я не разрешала себе думать об этом. Через *это* просто нужно пройти.

Медленно подойдя к окнам, я смотрела на простиравшееся до горизонта Княжество. Где-то там вдалеке тянулись пограничные стены. И если я буду хорошо играть свою роль, то мне никогда не придется оказаться по ту сторону от них.

Как бы ужасна ни была моя жизнь, больше всего я боюсь неизвестности, Мертвой зоны, из которой не выйти живым.

* * *

Когда служанка принесла мне еду, стало очевидно, что мой статус выше, чем у нее. Поднос был уставлен изысканными блюдами: жареной птицей, тушеными овощами и рисом такой

белизны, какая бывает только у сортов, привезенных из далекой Старой Азии. После Четвертой мировой войны изменилось не только человечество, но и планета. Животные превратились в опасных существ, растения стали представлять опасность, которую не стоило недооценивать. Это привело к переменам в образе жизни людей. То, что прежде было чем-то обычным, например импорт товаров из далеких стран, теперь сопровождалось большими рисками.

Я сидела перед тарелкой, наполненной редкими овощами, и смотрела на пиалу с фруктами, которых прежде никогда не видела. Все это говорило только об одном: я куртизанка. И должна заплатить ту цену, которую сама предложила.

Вообще-то мне должно быть страшно. Но вместо этого меня окутало спокойствие, и я завтракала, пытаясь насладиться этим подарком судьбы. Скорее всего, мне никогда больше не доведется попробовать такие сладкие фрукты. И все-таки я не могла оценить этого по-настоящему, так как была слишком взволнована. В мыслях я вернулась к сестре. Надежда, что к моему возвращению Ана может выздороветь, придала мне бодрости.

Вошли служанки и наполнили ванну горячей водой, от которой валил пар. Вздохнув, я погрузилась в нее, когда осталась одна. Я мысленно пыталась подготовиться к неизбежному. Конечно, я знала, как происходил такой *акт*. Нас просвещали в школах, кроме того, девушкам делали специальный укол, вводя в организм гормоны, предупреждающие нежелательную беременность. Только вот мне такой укол никогда не делали.

Когда мама родила близнецов, она проверила нашу кровь. В то время у нее был знакомый в лаборатории, он и провел анализ. Мы не знали, что тогда случилось. Ей удалось передать нам записку с результатами анализа, но маму мы с тех пор не видели.

Вскоре после этого явились солдаты князя с обыском. Они обыскали дом, но Нана была готова к этому и заранее спрятала меня. Ей сообщили, что нашу маму схватили вместе с группой людей, которые симпатизировали неприятелю. Бабушке удалось убедить их, что в ту ночь родился только один ребенок и что она не имела представления, чем занималась ее дочь.

Солдаты оставили нас в покое. С тех пор мы стали вести игру на выживание. Моя мама умерла, пытаясь спасти меня. Лишь позднее мы с Аной узнали, что в ту ночь погибли тридцать человек. Но как бы часто чувство вины ни сдавливало мне сердце, сильнее этого чувства было осознание, что мама очень сильно любила меня. И вот много лет спустя я сидела во дворце князя, потому что меня выкупил на торгах его самый верный солдат. Мужчина, от которого мне нужно держаться подальше. Мужчина, который принадлежал к тем, кто... убил... мою маму...

Зажмурившись, я резко поднялась из остывшей ванны. Нет смысла думать об этом. Мамы нет в живых, и ничего не изменишь. Все, что делаю, я делаю ради моей семьи. Ради Аны.

* * *

Солнце достигло зенита. Я сидела на краю кровати и видела, как открывается дверь. Рен Таман вошел и замер, увидев меня. Его взгляд скользнул по моему халату, сшитому из светлого струящегося шелка. Чтобы придать себе храбрости, я воспользовалась косметикой. Волосы, высушенные солнцем, длинными волнами ниспадали на спину.

Он все еще держался за ручку двери, в то время как его взгляд бродил по моему телу, не выдавая никаких чувств.

– Вам нужно еще время?

Я слотнула и отрицательно помотала головой. Хватит с меня томительного ожидания и тягостных раздумий. Я хотела скорее покончить с этим. В моей голове возникло воспоминание об одном нашумевшем романе, который мы с Аной прочли вместе, и о той сцене, в которой героиня сказала мужчине, что хочет его. Читая это, я густо покраснела, а Ана заявила, что поступила бы так же. Она всегда была смелее меня. Возможно, и мне сегодня следует быть смелой.

Я расправила плечи и поднялась.

– Так вы войдете? – произнесла я, поднимаясь, и сама удивилась твердости своего голоса.

Рен Таман шагнул в комнату. Он по-прежнему был одет в униформу с серебряными погонами, застегками и многочисленными пуговицами. Фейри выглядел так, будто отправлялся на сражение, и, возможно, мне стоило смотреть на это так же.

– Что вы задумали? – он наморщил лоб. Это была его первая эмоция.

Зачем он все так усложняет? Возможно, мне нужно проявить решительность и сделать первый шаг. Об этом я читала в разных скандальных книгах. Женщина делает первый шаг, а мужчина – все остальное.

– Я хочу отдать долг.

Прищурился, Рен Таман следил за моими движениями. Я взялась за пояс халата и медленно развязала узел. Издав сдавленный звук, он в несколько шагов оказался рядом и схватился за края халата, чтобы прикрыть мое тело. Его руки отделяла от моей кожи лишь тонкая ткань, и я задыхалась, глядя ему в лицо. Его глаза широко раскрылись. Там, где прежде сверкал лед, теперь горел огонь. Но он моргнул, и пламя угасло.

– Что это значит?

Мне в нос ударил запах лаванды.

– Я... – Мой голос дрожал, я не знала, что сделала не так. – Я хотела отдать долг.

– Какой долг?

Тревога душила меня, потому что я внезапно осознала, как близко мы находимся друг к другу. Внутри меня поднялась темнота, краем глаза я увидела черноту, сползавшую со стен и надвигавшуюся на меня. Сердцебиение мгновенно участилось. Надо что-то делать!

– У меня на руке был белый браслет... – Закончить фразу я не смогла из-за стыда.

Он снова нахмурился, а вслед за этим его лицо озарило осознание. Уголок рта приподнялся. Эта улыбка не была приветливой. Я сомневалась, был ли он вообще способен на подобную улыбку. Он один из тех, кто насмеяется и заставляет других встать на колени.

– Вы были готовы заплатить такую цену? За жалкие десять тысяч монет?

Меня охватил гнев. Зачем он притворяется, что это лишь игра? Упрямо вскинув подбородок, я сделала шаг назад. Его руки отпустили ткань халата, и я завязала пояс потуже. Темнота растворилась и исчезла.

– Да. Это мой долг, и я готова заплатить эту цену.

Он склонил голову, и мы снова оказались близко друг к другу. В его глазах сверкали искорки, будто его действительно все это веселило.

– Не беспокойтесь. Мы привезли вас сюда не для этого. У вас будет возможность вернуть свой долг. – Он скользнул взглядом по вырезу моего халата, словно не осознавая этого, а потом снова посмотрел мне в глаза. – Но не таким способом.

Я содрогнулась:

– Каким же?

Уголок его рта снова пополз вверх, придавая ему еще более опасный вид.

– Переоденьтесь и следуйте за мной, тогда все узнаете о своей предстоящей задаче. – С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

Глава 4

Ави

Мои щеки пылали, когда спустя несколько минут я открыла дверь, одетая в кожаные брюки и белую рубашку. При моем появлении Рен Таман приподнял бровь и оттолкнулся от стены, о которую опирался.

– Интересный наряд.

Нервничая и до сих пор стгорая со стыда, я провела руками по брюкам:

– Кажется, бабушка забыла положить в мой чемодан платья. – Судя по всему, она сочла, что мне потребуется практичная одежда для борьбы или побега.

Кивнув и пригласив следовать за ним, он зашагал по коридору:

– Ничего страшного.

Я спешила следом, кусая нижнюю губу.

– Мистер Таман... – обратилась я к нему, пытаясь не отставать.

– Называйте меня просто Рен, – перебил он, не оборачиваясь.

– Хорошо. Рен, – выдавила я, – в чем будет заключаться моя задача?

– Об этом вам скоро сообщит князь.

Мой шаг замедлился, глаза от удивления полезли на лоб. Я неотрывно глядела в спину Рену:

– Князь?

– Он дал свое согласие на ваше прибытие.

– Мое? – чуть не взвизгнула я и сжала губы, пытаясь догнать его. Зачем я понадобилась князю? *А что, если ему известно о моей тайне?*

Мне вдруг стало дурно, и я пожалела, что позавтракала. Рен не давал больше никаких объяснений, поэтому мне приходилось самой разбираться со страхом, поселившимся у меня в голове.

Он меня убьет...

Он меня убьет.

Он меня убьет!

Мы оказались в богато убранной галерее, которая явно использовалась для официальных приемов, в этом я не сомневалась. Пол здесь был черным и блестящим, а с потолка свисали золотые светильники. А еще повсюду были портреты в рамах, и лица, изображенные на них, казались мне знакомыми. Это были герои войн. Фейри, которые погибли во имя короля. Их имена звучали на уроках истории, но я не смогла вспомнить ни одного.

Перед высокой дверью с изысканной резьбой дежурили два солдата, одетые в такую же форму, как Рен, но с меньшим числом застежек и пуговиц. Они стояли по стойке смирно и все-таки смогли вытянуться еще больше, когда мы подошли ближе. Они, ничего не говоря, открыли дверь, и мы вошли внутрь.

За дверью располагался тронный зал, и мне пришлось сдержаться, чтобы не раскрыть от удивления рот – такой он был роскошный. Определение «гигантский» недостаточно описывало бы его площадь. Две стены с окнами выходили во внутренний двор, еще одна была украшена зеркалами, а в конце зала напротив входа находился пьедестал, на котором возвышался черный трон. Он выглядел так, будто был сделан из обсидиана, а подлокотники и сиденье обтягивал черный бархат.

Я подняла глаза на князя Невана. Его властность подавила меня, хотя я и стояла на достаточном отдалении. Я остановилась и склонилась так низко, как только смогла. Передо мной находился самый могущественный мужчина Княжества. Я задрожала, осознав, как глупо поступила. Ведь он сразу разоблачит меня. Такой сильный фейри, как он, чувствует близость

врага. А я не кто иной, как враг. Ведь против таких, как я, он и другие князья сотни лет назад вели ночную войну и победили, думая, что истребили всех.

Мое горло сжалось. Осознание проникло глубоко в сердце, и я лишь могла надеяться, что Нане с Аной удастся бежать, когда они узнают о моей казни.

– Поднимитесь. – Голос князя был почти так же глух, как голос его первого солдата, и ему приходилось говорить громче, чтобы быть услышанным на другом конце зала.

Я выполнила его требование. Мы медленно приближались к князю, и я ощущала, что его могущество становится сильнее. Я кожей чувствовала силу, будто его чары – это отдельное существо, которое изучает меня, желая раскрыть мои тайны. Меня бросало то в жар, то в холод, горло сжималось сильнее. Он мог разоблачить меня в любой момент. Мое сердце бешено колотилось от страха.

Мы остановились перед троном. И я сдержала порыв снова преклониться перед ним. Князь Неван выглядел так же, как на картинах, которые можно встретить по всему Княжеству. Под черной короной блестели светлые волосы, а зеленые глаза с явным удовольствием разглядывали меня. Его узкие губы расплылись в улыбке, а светлая кожа указывала на то, что он могущественный фейри. И хотя он сидел, я заметила, что он высок ростом, и не сомневалась, что он невероятно силен, невзирая на довольно изящное сложение. Это был самый привлекательный мужчина, которого я когда-либо видела. Мне почему-то пришло в голову, что он не использует чары, чтобы приукрасить свою внешность.

– Вам не надо бояться. – Его голос звучал мелодично, даже гипнотически.

Я увидела белые нити, которые двигались в мою сторону, подобно дыму от задутой свечи, и кожей ощущала его чары. Это дар, которым я, будучи человеком, не должна обладать. Когда его чары производили энергию и свет, по углам зала вздрагивали растения.

– Это не страх, а трепет из-за глубокого уважения, которое я к вам, мой князь, питаю, – сказала я твердым голосом, гордясь собой, потому что мне показалось, что у меня получилось скрыть страх.

Я здесь ради Аны.

Князя, кажется, развеселил мой ответ. Но я вдруг вспомнила о задаче, которую они для меня подготовили. В голову пришла мысль, что выбор пал именно на меня не случайно.

– Вы наверняка задаетесь вопросом, зачем вы здесь.

Я была в силах только кивнуть. Он закинул ногу на ногу, и в этой позе выглядел так расслабленно, как мог выглядеть только могущественный и состоятельный мужчина.

– Вам необходимо выполнить одно мое поручение. Вместе с Реном вам нужно арестовать двух человек.

Я заморгала. Что я должна сделать для него? Меня обдало жаром, и потребовалось время, чтобы я смогла собраться с силами и дать ответ.

– Для меня большая честь, что вы считаете меня достойной этой задачи. Тем не менее боюсь, что не обладаю необходимыми способностями. – Ведь я не очень сильная, не очень высокая и не внушаю страха.

Князь Неван жестом дал распоряжение Рену, и тот протянул мне две карточки. На каждой был изображен человек, а обратная сторона содержала сведения о нем. Это были женщина и мужчина. Инара Веллрид. Темноволосая студентка в очках, ничего примечательного. Марлон Дестройер. Рабочий, по внешнему виду которого казалось, что одним ударом кулака он может вбить меня в землю. На первый взгляд у этих людей не было ничего общего, и к моему страху примешалось смутение.

– И как мне это устроить?

Князь Неван улыбнулся, будто солнце озарило небесный свод. Этот мужчина, этот фейри, был такой необыкновенной красоты, что мое сердце забилося чаще, ведь его улыбка предна-

значалась одной мне. Хотя эта улыбка не была ни дружелюбной, ни поддерживающей. От нее веяло гибелью.

– Вы с солдатом Реном найдете способ.

Как по команде Рен шагнул ко мне, и я поняла, что аудиенция окончена. Направляясь к выходу из тронного зала, я чувствовала, как страх поднимается внутри меня, будто лава в вулкане. В уголках глаз танцевала темнота, и я на мгновение зажмурилась, чтобы успокоиться. Когда я снова открыла глаза, темнота исчезла. Я не понимала, почему она является мне. Именно здесь, именно сейчас. Нужно научиться управлять ею. Научиться управлять *собой*.

Я трижды вдохнула и выдохнула, расслабив пальцы, судорожно сжимавшие карточки. Лишь теперь я заметила, что мы шли в другом направлении, а не возвращались в мою комнату. В этом дворце и правда ощущаешь себя как в огромном лабиринте. Я откашлялась, чтобы мой голос звучал увереннее:

– Куда мы идем?

Рен шагал впереди меня, его взгляд был устремлен вперед.

– Мы идем выполнять свою миссию.

Мое сердце замерло.

– Прямо сейчас?

Он кивнул, не глядя на меня:

– Этот момент так же подходит для этого, как любой другой.

Я ускорила шаг, стараясь догнать его, и посмотрела на него сбоку:

– Разве нам не нужно разработать план?

– У меня уже есть план. – Его ответ прозвучал безапелляционно, больше добавить было нечего.

Я не сдержалась и закатила глаза, хотя и шла рядом с одним из опаснейших мужчин Княжества. Но его слова прозвучали так же самовлюбленно, как у любого другого мужчины.

– И какой это план? – Все-таки мы должны действовать вместе.

– Будем делать свою работу.

Рен провел меня через дворец к каретам. Карета, в которую мы сели, была скромнее той, на которой меня привезли сюда. Полностью черная и такая простая по форме, что никто не подумал бы, что она принадлежит князю. Изнутри карета тоже была отделана черным, и моя рубашка почти светилась на ее фоне. Когда я уселась, мое напряжение немного ослабло, ведь я *осталась в живых*. Ни князь, ни его солдат не разоблачили меня и не узнали, кто я такая. Возможно, мне удастся пережить оставшиеся девять с половиной дней.

Рен сел напротив меня, переговорив с кучером, и подал знак, что можно двигаться. Экипаж дернулся, и мы тронулись в путь. Я наблюдала, как мы выезжаем из дворца на дорогу. Было уже послеобеденное время, и солнце двигалось к горизонту. Мой взгляд упал на карточки у меня в руке. Кто их изготовил? Я посмотрела на Рена:

– За кем мы поедem в первую очередь?

Он взглянул на меня:

– За девушкой.

Я стала разглядывать фото стройной восемнадцатилетней девушки в очках. Она была одета в длинную юбку и свитер, такой широкий, будто она пыталась скрыться в нем. Ее взгляд устремлялся вперед, но не в камеру. Кто-то сфотографировал ее, но так, что она этого не видела. Согласно описанию она человек второго класса, студентка, изучает физику. Лучшая по всем предметам. Это информация, которую можно получить, только если провести основательное расследование.

– Почему мы должны арестовать ее?

– Выполните ваше задание и получите ответ. – Его лицо было серьезным, но мне казалось, что его что-то веселило.

Сердце сильно застучало от страха. Мне следует бояться. Это солдат, который вел и выигрывал войны, фейри, один из самых жестоких в Новой Европе. А я сижу с ним в одной карете и должна помочь арестовать неизвестных людей. Что вообще происходит?

Глава 5

Ави

Когда я смогла наконец отвести от него взгляд, за окном показался Университет Лунда. Наряду с дворцом здание университета – одно из самых больших в Княжестве. Существуют и другие университеты, но в этом преподают важнейшие дисциплины. Здесь получают образование множество людей и фейри. Окончивший университет поступает на княжескую службу.

Однажды после бокала яблочного сидра Ана призналась, что всегда мечтала учиться здесь. Это мечта, которой не суждено сбыться, ведь ей придется делить ее со мной, и риск быть разоблаченными слишком высок.

Видимо, поэтому Ана так стремится поучаствовать в Играх чувств. Она хочет попросить короля исполнить ее желание, ведь он всегда исполняет желание победителя. Десять лет назад он помиловал осужденного убийцу, и с тех пор Ана лелеет надежду, что он подарит нам свободу, если она победит.

Это мечта, которой она может жить. И я сделаю все, чтобы выполнить задание и увидеть, как Ана исполнит задуманное. Сомневаюсь, что король когда-нибудь решит помиловать меня. Но я никогда и не надеялась на полноценную жизнь и не ждала, что наступит день, когда все будет хорошо. Я живу в постоянном осознании, что любой неверный шаг будет означать для меня смертный приговор.

Мне достаточно знать, что я провела жизнь в окружении людей, которые меня любят. Я прогнала эту мысль, когда карета остановилась перед зданием университета.

Рен вышел первым и подал мне руку, чтобы я могла последовать за ним. Воспоминание о надвинувшейся на меня темноте в тот момент, когда я дотронулась до него, заставило меня замешкаться. Рисковать я не могла, поэтому убрала руку, притворившись, что не заметила его приглашения.

– Подождите здесь. – Он забрался обратно в карету, оставив меня ждать на тротуаре.

Передо мной раскинулась лужайка, на которой росли высокие старые деревья, а под ними устроились группы студентов. Мощенные булыжником дорожки вели к центру, где располагался фонтан. За фонтаном возвышался Университет Лунда, носивший это имя с момента его основания. Белое здание в стиле романтизма XIX века уцелело во время войн. Оно сохранилось настолько хорошо, что при виде него казалось, будто отправляешься в путешествие во времени. С этого места не было видно всех построек, которые добавляли к главному зданию на протяжении последних веков.

Мне вдруг показалось, что я здесь не случайно, что я одна из пробегающих мимо студенток, увлеченных разговорами об учебе. Показалось, что я наделена свободой и могу вести такую жизнь.

Я услышала, как за моей спиной открылась дверь кареты. Мечта улетучилась. Когда я обернулась к Рену, при одном взгляде на него мои мысли растворились в воздухе. Он переоделся в черную рубашку и серые брюки, облежавшие его натренированные ноги.

– Ну как? – спросил он, показывая на одежду. – Так я не слишком броско выгляжу?

Он выглядел очень броско. *Потому что был чертовски привлекателен.*

– Пойдет, – выдавила я и отвернулась, потому что жар, охвативший мою грудь, поднялся к лицу.

– Тогда пойдемте. Согласно расписанию занятий наш объект должен находиться на пути в одну из пристроек. Мы можем его перехватить.

Я задавалась вопросом, откуда ему известно расписание этой студентки, а также другая информация, но спросить не удалось, потому что он широким шагом уже двигался к университету. Никто нас не замечал, кроме группы студенток, которые обратили внимание на моего

спутника. Они то и дело поглядывали на него и хихикали. В груди защемило, но я прогнала чувство сожаления, ведь никогда не смогу стать одной из них.

Я не заслужила этого. Я чудовище и должна быть благодарна за то, что имею. Мы постояли на дорожке, миновали фонтан и пошли вдоль главного корпуса. Судя по всему, его недавно покрасили, потому что он сиял ослепляющей белизной. Повернув за угол, мы увидели пристройки, появившиеся позже и идеально вписавшиеся в общий стиль студенческого городка.

Наступило послеобеденное время, поэтому людей здесь было не так много, на нашем пути встречались лишь отдельные группы. Через некоторое время Рен замедлил шаг и указал на скамейку у дороги. Согласно указателю она вела к зданию физического факультета.

– Присаживайтесь, – пригласил Рен, дождался, когда я последую его приглашению, и только после этого уселся сам.

Скамейка оказалась недостаточно длинной, чтобы соблюдать необходимую дистанцию. Мы сидели так близко, что я могла чувствовать тепло его тела. Меня охватила дрожь, всколыхнувшаяся темнота потянулась к нему. Если я сейчас не возьму себя в руки, то не смогу сохранить своей тайны и до конца дня.

– Так что у нас за план? – Как бы то ни было, мы вряд ли сможем схватить девушку, если она выйдет из здания в компании других студентов.

– Вы заговорите с ней и притворитесь давней знакомой. В лучшем случае мы сможем отделить ее от однокурсников.

– А в худшем случае? – Закинув ногу на ногу, я отметила его взгляд, задержавшийся на моих брюках.

Он отвернулся и, расправив плечи, словно постоянная бдительность была его привычным состоянием, наблюдал за тем, что происходило вокруг.

– Тогда придется напасть на нее и похитить, когда она будет возвращаться домой.

Мои глаза широко раскрылись, и я подумала, какого еще ответа следовало ожидать. Конечно, они хотят арестовать ее, но все это не похоже на официальный арест.

– Какое преступление она совершила?

По его губам скользнула улыбка.

– Предположительно, такое же, как и вы.

У меня вдруг сдавило грудь, от паники я стала задыхаться. Неужели он все-таки разоблачил меня? В этот момент раздался хохот. В конце дорожки, ведущей к зданию, показалась группа студентов. Внезапно меня охватило желание бежать прочь, пока я не окажусь в безопасности. Но мне нужно выполнить это задание. Я даже не знала, заберут ли у меня деньги, если я не сделаю то, что требуется. Этим я рисковать не могла. Ане нужно лечение.

Расправив плечи, я зашагала навстречу студентам, не дожидаясь Рена. Я издали заметила Инару. Как и на фотографии, она была одета в белый свитер и длинную юбку, скрывавшую ее фигуру. Она была в очках, каштановые волосы стянуты в низкий пучок. Она шла рядом с группой, будто была ее частью и одновременно сама по себе.

Направившись прямо к ней, я изобразила на лице улыбку. Хотя сердце и стучало у меня в горле. Она заметила меня лишь в тот момент, когда я оказалась перед ней. От натянутой улыбки у меня заболели щеки.

– Инара! Как я рада тебя видеть!

Она остановилась и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, в то время как ее друзья пошли дальше. На ее счастье и одновременно на горе. Горе – потому что никто, судя по всему, ею не интересовался, если даже не остановился. Счастье – потому что нам не придется подстергать ее по дороге домой. Но что теперь? Открыв рот, она не сразу нашлась что ответить:

– Кто вы?

Мой план на этом заканчивался, и я вздохнула, когда рядом оказался Рен. Вместо восхищения я увидела в глазах девушки ужас. Она знала, кто стоит перед ней.

Подобный ужас испытала и я, когда впервые увидела его перед собой. Ужас, который охватывает тебя целиком.

– Просим вас незаметно проследовать за нами.

Он говорил с серьезностью, которая не давала сомневаться, что в случае необходимости он принудит выполнить его требование. Глаза Инары забегали в поисках помощи. Она напоминала загнанного зверька, который взвешивает шансы на побег. Рен шагнул к ней, преградив путь. Ее плечи приподнялись, в глазах зажглись огоньки ярости.

– Нет!

Резко развернувшись, она бросилась прочь. Я уставилась ей вслед.

– Следуйте за ней! – приказал Рен.

Чертыхнувшись, я побежала за девушкой. Инара уже успела скрыться между деревьями, так густо посаженными, что можно было подумать, будто находишься в лесу, а не в университетском кампусе. Девушка петляла, исчезла среди ветвей, и я на какое-то время потеряла ее из виду. В груди жгло, когда я попыталась ускориться, проклиная Рена. Почему я вообще связалась в это?

Под ногами трещали сучья, лицо то и дело кололи ветки. Я громко выругалась, внезапно заметив Инару, которая оказалась совсем близко. Бросившись вперед, я потянулась, прыгнула и смогла ухватить ее за руку. Мы упали, все произошло очень быстро. Она закричала, и в этот момент из наших рук вырвались тени и ударили друг в друга. Нас охватила темнота. Лежа на спине, я отползла от нее. Она сделала то же, и мы почти одновременно ударились о стволы соседних деревьев, глядя друг на друга широко раскрытыми глазами.

Из наших рук вырвались тени! *Из ее и из моей руки!* Я прерывисто дышала, поняв, что это значит. Инара такая же, как я... Инара. Такая же. Как. Я! Эта мысль крутилась у меня в голове, и мое дыхание было таким шумным, что я перестала воспринимать что-либо другое.

В поле моего зрения возникла пара темных сапог, и я тихо вскрикнула, не ожидая увидеть солдата. Как это возможно? Наша погоня продолжалась достаточно долго – и вдруг он оказался рядом? Я перевела взгляд на Инару. Она сидела с закрытыми глазами и запрокинутой головой, прислонившись к стволу дерева. Ее вид говорил, что она проиграла битву. Проиграла все.

Я с трудом решила поднять глаза. Выражение лица Рена было каменным, хотя он должен был видеть то, что произошло, раз так быстро оказался рядом. Я нервно взглянула на Инару, на секунду задумавшись, схватить ли ее и не убежать ли вместе. Но она не смотрела на меня. Ее глаза были по-прежнему закрыты, а челюсти сжаты.

И тут меня осенило. И князь, и Рен знают, *кто* я. Они не могут не знать. Вот почему они используют меня, чтобы схватить этих людей! Чтобы я могла раскрыть их, лишь прикоснувшись? Я увидела протянутую мне руку Рена, но оставила ее без внимания. Я поднялась сама, отряхивая одежду от щепок и листьев. Мое горло сжималось, глаза горели.

– Инара Веллрид, прошу следовать за нами. Для всех будет проще, если вы не станете сопротивляться.

Она открыла глаза. В них читались ненависть и осознание, что время упущено. Расправив плечи, она поднялась и нервно разгладила юбку, а потом надела рюкзак, который оказался на земле, когда мы упали.

– Мой отец ничего не знал. Я скрывала от него.

Чувство восхищения заполнило мое сердце – восхищения перед нею и ее мужеством. Мне следовало поступить как она, заявив, что бабушке ничего не было известно о моей истинной природе. Но я не смогла произнести ни слова.

Рен хмыкнул и указал в мою сторону:

– Идите. Карета ждет, и мне хочется вернуться домой к ужину.

Я не могла поверить своим ушам. Равнодушие в его голосе глубоко ранило меня, я не могла даже взглянуть на него из-за ярости. Ярости на него. Но в первую очередь – на себя. Как я могла надеяться, что смогу обмануть его и князя?

Глава 6

Ави

Мы с Инарой шли через лес, направляясь к главному корпусу университета, рядом с которым оставили карету. По дороге мы соблюдали дистанцию, чтобы снова не проявилась наша темнота. Я не хотела думать, что теперь будет, но, когда усаживалась в карету, мой взгляд упал на карточки, которые я рассматривала по дороге сюда. Инара тоже заметила их и издала тихий возглас не то раздражения, не то удивления. Взяв свою карточку, она, нахмурившись, стала разглядывать ее. А я сжала в руке карточку Марлона.

Рен сел в карету последним и подал знак кучеру. Экипаж дернулся, и мы тронулись. Мы с Инарой сидели на одной скамейке, вжимаясь плечами в противоположные стенки, стараясь не касаться друг друга. Рен расположился по центру сиденья напротив.

– Что теперь? – спросила я, потому что неизвестность сводила меня с ума.

Рен, откинувшись назад, скрестил руки на груди. Увидев его в такой расслабленной позе, можно было подумать, что он не опасен. И хотя он был одет в обычную одежду, его взгляд по-прежнему зорко следил за происходящим, опровергая первое впечатление о его безобидности.

– Поедем в квартал рабочих.

Кивнув, я откинулась назад, хотя мое тело было все еще напряжено.

Квартал рабочих располагался в южной части города. Чем дальше мы отъезжали от центра Княжества, тем проще выглядели дома. Фронтоны уже не были искусно украшены, цвета зданий стали менее насыщенными. Глядя на фабрики и поднимавшиеся в небо облака дыма, я знала, что дальше последуют поля, которые образуют внешнее кольцо вокруг Княжества, вплоть до пограничной стены. Там работают большинство фейри. С помощью магии они производят энергию и жизнь. Вокруг них все начинает расти, а сами они могут сохранять энергию, чтобы использовать ее в своих целях, например для борьбы или создания иллюзий. Когда энергия израсходована, фейри совершает новый магический акт, в результате которого произрастает новая жизнь. Именно поэтому большинство из них прогуливаются по полям, в то время как люди, преимущественно представители второго класса, работают в поле.

Наш путь мог занять несколько часов. В животе у меня заурчало, и тогда Рен велел кучеру остановиться и послал его в трактир за хлебом.

Вгрызаясь в хлеб, я разглядывала своего спутника. Он сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку сиденья, и излучал обманчивое спокойствие, но его тело было напряжено, и я видела, что он готов броситься вперед, стоит лишь одной из нас сделать что-то не то. Князь Неван был прекрасен, как роза. Его красота была обманчива и опасна, как розовые шипы, к тому же ее образ скоро вытеснялся из памяти. Рен, напротив, был воином, излучавшим силу, с лицом, от которого у меня перехватывало дыхание. Все эти годы я наблюдала за ним издалека, никогда не забывая, что он мой спаситель. Если бы он знал, кто я, наверняка сам бы утопил меня тогда. Отведя взгляд, я принялась смотреть в окно. Серые стены домов и узкие окошки, которые пропускали внутрь совсем немного солнечного света. По улицам ходили мужчины и женщины в грубой рабочей одежде, не имевшей ничего общего с вычурными шелковыми платьями, которые носили в дворцовом квартале. Когда карета наконец остановилась, рядом со мной раздался какой-то негромкий звук. Инара скомкала карточку со своей фотографией, сжав губы. Она приподняла подбородок:

– Предлагаю сделку.

Рен открыл глаза и слегка выпрямился:

– Сделку?

Инара коротко кивнула в мою сторону, не глядя на меня:

– С ней у вас, судя по всему, есть договоренность, я хочу того же.

– Вот как? – Мне показалось, что требование несколько развеселило Рена, хотя по его лицу этого нельзя было заметить. – Внимательно слушаю.

– Освободите моего отца, за это я поймаю для вас этого парня! – Потянувшись, она вырвала у меня из рук карточку Марлона Дестройера. – Я раскрою его, а вы за это оставите в покое моего отца!

Я открыла рот, чтобы возразить. Но Рен поднял руку, останавливая меня, и кивнул девушке:

– Хорошо! Раскройте его, и по рукам!

Упрямо кивнув, она вышла из экипажа. Рен проводил ее взглядом:

– Не бойтесь. У вас никто ничего не заберет.

Это прозвучало очень по-детски, но именно это меня и беспокоило. Я не хотела, чтобы из-за вмешательства Инары мне снизили вознаграждение. Этого я позволить не могла. Но приходилось поверить Рену на слово, поэтому я лишь коротко кивнула:

– Хорошо.

– Пойдемте. Ей наверняка понадобится помощь.

Не дожидаясь моего ответа, он выбрался из кареты. Я смотрела ему в спину, пытаюсь понять, почему он дает нам такую возможность. Он не повел и бровью, хотя прекрасно знал, кто мы. Ему известно, на что мы способны, но он продолжает развезжать с нами в одном экипаже. Наверняка он действует не в одиночку. Скорее всего, за нами следуют солдаты, чтобы тут же арестовать, как только мы разоблачим Марлона. Выбравшись из кареты, я огляделась по сторонам, пытаюсь обнаружить сообщников Рена. Но увидела только фабричных рабочих, наблюдавших за нами с едва заметным интересом. Наша карета была невзрачной, и, хотя мало кто из них мог позволить себе такую, наверняка в этом квартале развезжали в каретах владельцы фабрик и фейри.

Я услышала шум машин, работавших днем и ночью. Инара стояла у входа на консервную фабрику, где упаковывали в жестяные банки излишки овощей. Стальная дверь была широко распахнута, из-за нее доносился ритмичный звук работающего конвейера. Она замешкалась, но, оглянувшись и увидев, что мы приближаемся, расправила плечи.

Я заметила, как Рен кивнул кому-то, но не поняла, кому именно. Неужели она и правда хочет вступить с ним в схватку внутри здания? Мое сердце забилось чаще, сжатые в кулаки ладони намочили от пота. А что, если там, на фабрике, кто-то обнаружит ее темноту? Тогда начнется паника!

Я увидела, как из ворот на улицу выскочил высокий широкоплечий человек устрашающего вида. Сквозь его коротко стриженные волосы проступал шрам. Борода подчеркивала массивную челюсть, а внушительная фигура грозила вот-вот разорвать серую рубаху. Это был *Марлон Дестройер*. В жизни он выглядел еще ужаснее, чем на карточке.

– О боже! – слетело у меня с губ.

Стоявший рядом Рен издал неопределенный звук – то ли хмыкнул, то ли засмеялся. Но когда я обернулась, он с невозмутимым выражением наблюдал за Марлоном, рванувшим в переулочек между фабриками. Только теперь я заметила женщину в длинном сером пальто, которая следовала за ним. За ней спешила Инара. Она решительно сдвинула брови, и на ее лбу пролегла морщина.

– Это женщина в пальто выманила его с фабрики? – спросила я, забыв, что следует быть сдержаннее в присутствии Рена. Но мой вопрос повис в воздухе. Мы тоже направились в сторону переулочка.

Был разгар дня, большинство людей спешили мимо, торопясь на следующую смену.

– Да. – Удивившись ответу Рена, я повернула голову. – Мы же не хотим привлекать к себе внимание.

Возможно, та женщина тоже солдат. Может, сейчас они нас арестуют. Надеюсь, Нана воспользовалась этим временем и вызвала врача. Ане срочно нужно восстановить силы. Может случиться, что ей придется бежать.

Я незаметно осмотрелась. А что, если мне улизнуть? Лучший шанс, чем теперь, вряд ли представится. Я могла бы сбежать и предупредить Нану еще до прибытия домой солдат. Но для этого нужна карета. А что, если...

– Даже не думайте об этом.

Я дернула головой и обернулась. Рен не смотрел на меня, но говорил обо мне.

– Я только хотела... – Голос срывался, в голову не приходило ни одной идеи.

– Вашей семье будет лучше, если вы не станете принимать никаких поспешных решений. – Несмотря на его спокойный голос, в нем слышалась угроза.

Я кивнула, и мы вошли в переулок. Инара и та женщина в пальто стояли напротив Марлона.

– Что это значит? – В его вопросе смешались гнев и непонимание, но, когда он увидел Рена и меня, еще больше переменялся в лице. – Ах, вот оно что.

Он сжал кулаки, и из них вырвалась темнота. Инара резко вскрикнула, а женщина и Рен даже бровью не повели. Они знали, что произойдет. Сложив руки на груди, Рен прислонился к стене дома. Судя по всему, он решил возложить все обязанности на нас. Инара застыла. Марлон угрожающе шагнул к ней, и она отпрянула назад:

– Давайте, арестуйте меня, если осмелитесь!

– Черт! – пробормотала я, осознав, что остальные не станут ничего предпринимать.

Ради Аны.

Я сделала шаг вперед, жалея, что не могу так же просто вызвать темноту, и встала перед ним:

– Мы не хотим причинить вам боль.

Марлон ухмыльнулся, окинув меня взглядом. Он наблюдал за мной с презрительным видом:

– На вашем месте я бы беспокоился не обо *мне*.

Его рука дернулась вперед, и меня охватила тьма. Кто-то чертыхнулся, меня оттолкнули в сторону, и я упала в лужу. В следующий миг женщина подскочила к Марлону и ударила его с такой силой, что тот упал без чувств. Инара выругалась, а я поднялась и, обернувшись к Рену и сжав кулаки, произнесла:

– Что это значит? У меня все было под контролем.

Он приподнял бровь:

– Вы либо невероятно наивны, либо опасно хитры. – Он развернулся и исчез.

Раскрыв рот, я смотрела ему вслед, дрожа всем телом от прилива адреналина. Он сначала спас меня, а потом оскорбил. В то же время я не могла не признаться, что в моей груди зажглась искра благодарности. Ведь он спас меня от удара темноты, и, хотя я тоже ношу ее в себе, сложно представить, что было бы, если бы Марлон попал в меня.

Глава 7

Ави

В экипаже ощущалось напряжение, а тишина звенела в ушах. Лампа, висевшая по центру, светила теплым светом, отбрасывая на наши лица тени. Марлон лежал без чувств рядом с Инарой, которая сидела, прислонившись головой к стенке кареты. Девушка смотрела в окно, сжав губы. А я сидела молча напротив них, гадая, почему Рен не поехал с нами.

– Зачем ты это сделала? – разрезал тишину надломленный голос Инары. Она повернула ко мне бледное лицо. Ее коса, прежде идеально заплетенная, теперь растрепалась, выбившиеся прядки падали на лицо. – Как ты могла так поступить со мной?

Чувство вины сдавило мне горло. Слова, адресованные мне, задели еще сильнее. Из-за такого обращения возникло чувство близости, ощущение уз, связывающих нас, подобно темноте.

– Я не знала. Если бы поняла, что ты... – запнулась я, не зная, что еще сказать.

– Что я – что? Такая же, как ты? – набросилась она на меня, и ее щеки покрылись красными пятнами. – И что бы ты тогда сделала?

– Понятия не имею. Я не знала, что есть другие такие же. – И откуда? Нана всегда говорила, что детей вроде меня спрятать невозможно.

По лицу Инары ничего нельзя было прочесть, и я понятия не имела, считает ли она меня глупой или наивной. Может, и той и другой. И возможно, она не так уж сильно ошибается.

– Мне очень жаль. Они сказали, что мы будем арестовывать людей. Я делала то, что должна, ради моей семьи.

Ради Аны. Но вслух этого я не сказала. Кажется, князь и так слишком много обо мне знает. Эту последнюю тайну нужно сохранить любой ценой.

Она отвернулась и закрыла глаза:

– Теперь уже все равно. Нас казнят.

От ее слов по моей спине побежали мурашки, хотя я знала, что она права. Нас казнят. Потому что мы враги. Мы ночные фейри. Те, которые должны были погибнуть в ночной войне.

– У тебя есть... близнец? – Мой голос звучал совсем тихо, но казалось, что я кричу. – Просто я слышала, что...

Она приподняла брови, и я замолчала. Она видела меня насквозь. Я могла лишь надеяться, что стук копыт заглушал наши голоса.

– Меня подбросили отцу после того, как у него случился роман. Другие подробности об обстоятельствах моего появления на свет мне неизвестны.

– А как же прививка здоровья? Как ты могла столько лет оставаться незамеченной?

В лаборатории мама выяснила, что прививка вредна для меня. Поэтому ее всегда делали Ане.

– У нас есть знакомые... – неопределенно ответила девушка и замолчала, очевидно тоже осознав, что сказала лишнего.

В тот момент я поняла, что передо мной человек – такой же, как я. С темнотой в крови, с незаостренными ушами. Рожденный вне закона. Мы с ней одинаковые. И все же она презирала меня за то, что я заманила ее в ловушку. Мы отвернулись друг от друга одновременно, будто нас в одну секунду посетила одна и та же мысль.

Карета остановилась, и я отодвинула шторку. Мы стояли перед дворцовыми воротами. На этот раз экипаж впустили без предварительной проверки. Когда мы остановились на внутреннем дворе, дверцу открыл не Рен, а женщина в сером пальто. Капюшон был низко надвинут, так что нельзя было разглядеть ее лица. Только сверкнули ее губы, сложившись в насмешливую улыбку:

– Следуйте за мной.

От ее хриповатого голоса у меня побежали мурашки, а Инара сползла со скамейки. Когда мы с Инарой выбрались из кареты, женщина наклонилась и отвесила все еще бесчувственному Марлону звонкую пощечину. От этого звука я вздрогнула, а Марлон подскочил. Его щека горела, взгляд был диким, в глазах мелькала темнота.

Мы задохнулись и задержали дыхание, но на женщину эта сцена не произвела ни малейшего впечатления.

– Выходите! Кто хочет жить, идет за мной!

Марлон нахмурился, темнота стала отступать. Сев, он заметил нас с Инарой. Его лицо приняло злобное выражение, казалось, что он вот-вот бросится на меня. Я была рада, что стою позади женщины. Но она и глазом не моргнула.

– Приведете себя в порядок, а потом посмотрим, чем вы можете быть полезны князю Невану.

Услышав это, мы, потрясенные, замолчали и в сопровождении женщины отправились в приготовленные для нас комнаты.

Глава 8

Рен

Никто из троих не бежал, хотя с момента прибытия они находились без охраны. Либо они любопытны, либо напуганы. Неван жестом приказал им сесть, когда они, поклонившись, осматривали роскошный зал. Я так давно живу здесь, что уже не замечаю ни золотых обоев, ни черных полов, ни длинного черного стола. Для них это, должно быть, впечатляющее зрелище. От вида только одной люстры у Авианы округляются глаза. Прекрасно понимаю, что смотрю на нее слишком долго. Но мне нужно понять, что в ней заставило меня встать между ней и Марлоном. Это был какой-то внутренний импульс.

Усевшись, Авиана повернула голову, и наши взгляды встретились. Ее голубые глаза словно растворились в свете свечей и блестели серебром. Волосы у нее почти золотые. В свежем платье из тончайшего шелка она походила на настоящую леди.

Она опасна. Во многих смыслах. И мне не стоит все время бросаться к ней, чтобы подать руку. Иначе ее неконтролируемая темнота уничтожит все вокруг. Инара и Марлон тоже переоделись и привели себя в порядок. Даже в тонком плаще и с чисто вымытым лицом Марлон все равно похож на человека, которого лучше не встречать на улице поздно вечером.

Инара, напротив, храбро старалась держать подбородок выше, притворяясь, что ее ничего не волнует. Желание выжить заставило ее выпрямить спину, и это было достойно восхищения. Она другая, какой не казалась на первый взгляд, а может, намеренно старалась не выглядеть опасной.

– Вы наверняка спрашиваете себя, почему вы здесь, – заговорил Неван, подав знак слугам. Темное, тяжелое вино полилось в бокалы. Неван дождался, когда слуги выйдут из зала и закроют двери, только потом продолжил: – Вы ночные фейри, рожденные по капризу природы, но вы смогли дожить до взрослого возраста.

Он поднял бокал, будто произносил тост. Все замерли. Неван улыбнулся и пригубил вино. Я внимательно наблюдал за ними. Сначала шок заставил их побледнеть. Потом их охватила паника, они стали бросать взгляды на дверь. Авиана расправила плечи и взялась за бокал. Она отхлебнула большой глоток, будто показывая, что наряду с другими сценариями велика возможность, что ее отравят.

– Что вы хотите этим сказать, мой князь?

Уголок моего рта дернулся, и я тоже потянулся к бокалу, чтобы сделать небольшой глоток. Я не мог ее понять. Очевидно, она боялась, но одновременно казалась бесстрашной.

– Хочу открыть все карты. Я знаю, кто вы. Знаю, что вы скрываете.

Инара и Марлон продолжали хранить молчание. Марлон походил на зверя, готового в любой момент вырваться из клетки. Надо держать его под контролем. Он чувствовал себя загнанным в угол, и, если его страх вырвется наружу, всем придется несладко.

Инара, напротив, вжалась в стул и напряженно следила за разговором князя и Авианы, не отрывая от обоих взгляда.

– Почему мы все еще живы? – храбро спросила Авиана, крепче сжимая бокал. – Почему мы здесь? Почему именно мы? Почему вы не отдаете распоряжение убить нас, как сделали это с моей матерью? – На последних словах ее голос слегка дрогнул.

– Потому что вы оказались стойкими. Потому что мне нужна ваша помощь. Потому что вы последние, кто выжил. Потому что вас невозможно было раскрыть. – Неван с легкой улыбкой спокойно отвечал на вопросы. Казалось, его ничто не может сбить с толку и он полностью контролирует ситуацию. А ведь именно этого и ожидает народ от своего князя. – Мне очень жаль говорить это, но ваша мать оказалась не в том месте и не в тот час. Даже если бы я захотел,

не смог бы спасти ее. Но возможно, вас утешит, если я скажу, что она не была заточена, как другие, в королевском подземелье, а погибла в бою и умерла мгновенно.

Авиана побледнела:

– Королевское подземелье?

Неван тихо хмыкнул.

– Время, когда вы появились на свет, было сложным для всех. Король знал о нескольких шпионах и велел приводить к нему каждого, кто хотя бы немного им сочувствовал. К счастью, за последние годы нам удалось исправить эту ситуацию.

Мне хотелось взречь при мысли обо всех невинных душах, погибших по вине короля, но я сдержался.

– Что? – вырвалось у Марлона. Он откашлялся, оперся локтями о стол и, сощурившись, пристально посмотрел на нас. – Что значит «последние оставшиеся в живых»?

– Последние из рожденных естественным путем ночных фейри, которые скрываются от меня в моих землях. – Неван поднял бокал, будто собирался произнести тост. – Между прочим, фантастическая работа!

– Зачем мы вам нужны? – Казалось, Марлон смог наконец совладать с гневом. Он поглядывал на Авиану, пытаясь разгадать ее роль в этой игре.

– Всему свое время. Сначала я хочу получить от вас заверение в вашей верности. За это я дарую вам свободу. Вашу личность, – добавил он, взглянув на Авиану.

Авиана сжала губы.

– Поддельные дозы прививки здоровья, так чтобы больше никому не нужно было их делать вместо вас, – обратился он к Марлону, шея которого заметно напряглась.

Под конец он повернулся к Инаре, чьи глаза расширились от удивления.

– Чтобы не нужно было никого больше подкупать.

В зале воцарилась тишина. Ее нарушила Авиана:

– Какая у нас есть альтернатива?

– Вы будете продолжать жить прежней жизнью в надежде, что никто ничего не заметит. Не бойтесь. Вы прибыли сюда не на казнь. Я лишь хочу предложить вам сделку.

– Я в деле, – откликнулся Марлон, отпив вина. – Все лучше, чем сейчас, – заключил он.

– Насколько велика опасность погибнуть при выполнении задания? – Лицо Инары приняло задумчивое выражение. – Я имею в виду, увидим ли мы когда-то снова наши семьи?

– В случае благоприятного исхода да, – честно ответил Неван, ведь лгать не имело смысла. – Это опасное дело, но после необходимого обучения вы все должны выжить. У вас есть одна ночь на раздумье. – Не дожидаясь новых вопросов, он поднялся. – Увидимся за завтраком.

Последовав за ним, я покинул зал. Когда дверь закрылась, я услышал, как вошли слуги, чтобы накрыть для них троих ужин.

– Ключули? – обратился ко мне Неван, когда мы отошли от двери.

– Авиана и Марлон – скорее да. Насчет Инары не уверен. Ее жизнь была довольно комфортной, в отличие от остальных. – Все же у нее не было ни близнеца, которому приходилось делать вместо нее прививку здоровья, ни наркомана, готового на все ради денег.

– Нужна ли она нам?

– Нам нужны они все, если мы хотим перейти на другую сторону. – *Слишком много солдат уже погибло.*

– Потребуется ли дополнительный стимул? – Неван шел рядом со мной расслабленной походкой правителя, как ему и подобало. Он уже не тот фейри, каким был во время войны, но казалось, что по отношению ко мне ни капли не изменился.

Он мой князь, а я его первый солдат. Кроме того, нас связывают узы дружбы, и никому другому я не доверяю так, как ему.

– Что ты предлагаешь? Вряд ли мы можем угрожать отцу Инары, ведь мы только что заявили, что хотим предложить сделку. – В таком случае наше слово утратит ценность. Не то чтобы это имело значение. Но если они выполнят то, что мы требуем, мир вокруг нас в корне изменится. Навсегда. Намного больше, чем они могут себе представить.

Неван выпятил губу. Он знал, что я прав.

– У тебя есть идея получше?

– Возможно. – Эта мысль пришла ко мне только что. Возможно, я совершаю глупость, потому что мне придется снова навестить Авиану. Она действует на меня как магнит, притягивает снова и снова. Стоит быть осторожнее, ведь уже много веков я не испытывал ничего подобного. И все-таки я не могу.

– Поступай, как считаешь нужным. Времени мало. Скоро все заметят, что мы оборвали контакты с другими княжествами и королевским городом... – Он не договорил, что тогда произойдет.

Лихорадку, унесшую столько жизней, будет уже не остановить. Пока еще можно скрыть, насколько тяжело положение дел, но скоро все поймут, что наши запасы лекарства почти исчерпаны. Начнутся беспорядки, потом народ охватит паника. А что последует за этим, лучше и не представлять.

Нравится мне или нет, но нам нужны трое ночных фейри. Они – наш последний шанс.

Глава 9

Ави

Он постучал в дверь, когда я любовалась дорогим облачением, присланным мне князем. Это была боевая экипировка, черная, похожая на форму, которую обычно носят солдаты. В голове я снова и снова проигрывала состоявшуюся беседу. *Мама умерла мгновенно.* Звучит абсурдно, но эта мысль меня утешала. Особенно потому, что остальных, судя по всему, похитили. Обернувшись, я посмотрела на дверь:

– Войдите.

Дверь открылась. На пороге стоял Рен, заполняя собой дверной проем. Взгляд темных глаз отыскал меня, и я сделала усилие, чтобы не отшатнуться.

Он прошел в комнату и огляделся по сторонам, хотя со вчерашнего дня здесь ничего не изменилось.

– Мне нужна ваша помощь.

Мое сердце забило сильнее.

Он подошел ближе, и я заставила себя не отступить.

– Вы нужны нам, все трое. И мы хотим дать вам дополнительный стимул, чтобы вы приняли решение в пользу сотрудничества.

Я непонимающе заморгала:

– У меня никогда не было ощущения, что вы даете нам выбор. – Проговорив эти слова, я закусила губу, потому что не собиралась отвечать так дерзко.

Уголок рта Рена чуть заметно пополз вверх. Рен остановился всего в нескольких шагах от меня. Ощувив темноту, я замерла, хотя и знала, что от него ее можно не скрывать.

– Что могло бы помочь вам согласиться на сотрудничество?

– Я бы хотела навестить семью, прежде чем мы приступим к выполнению задания. Увидеть родных. – Нужно удостовериться, что Нана смогла уговорить доктора позаботиться об Ане и что сестра выздоравливает.

– Хорошо. – Он замолчал, и его взгляд стал непроницаемым.

Наверное, я должна была чувствовать себя маленькой и беспомощной. Но в его глазах было что-то, что я не могла понять. Будто загадка, которую нужно разгадать.

– Могу я еще что-то сделать для вас, Рен?

Уголок его рта снова дрогнул. Веки опустились, и в этом было нечто чувственное. Его вид был суровым, и в то же время он казался прекрасным, как древняя статуя.

– Не думаю.

Мое сердце забило сильнее, я чувствовала себя кроликом, которого преследует в чаще лисица.

– Спасибо за уделенное время. – Он слегка склонил голову и шагнул назад. Темнота исчезла.

Когда он закрыл дверь, я порывисто выдохнула.

* * *

Не знаю, какое предложение получили Инара и Марлон, но следующим утром они появились за завтраком. Во главе стола на троне восседал князь Неван. Довольная улыбка играла на его губах. Рен сидел рядом. Ничто не напоминало о его улыбке вчера вечером. Я пыталась не смотреть на него.

Стол был уставлен ароматной выпечкой с различными начинками и многочисленными сортами джема. На подносе возвышались горы сыра, и даже была подана настоящая колбаса. По крайней мере, я не сомневалась, что это не ее растительный аналог, который продается в магазинах для людей.

Я заметила, что князь Неван заговорил лишь тогда, когда были поданы напитки, а слуги удалились.

– Очень рад снова видеть всех вас. Как я упомянул накануне, мы нуждаемся в вашей помощи. И конечно, в соблюдении конфиденциальности. Но это само собой, ввиду существующих тайн. – Он взгляделся в лицо каждого из нас, дождавшись, чтобы мы согласно кивнули, при этом уголок его рта в усмешке пополз вверх. – Буду краток: связь с Королевским городом утрачена, тоннель разрушен.

Он умолк, бросив эти слова будто взрывное устройство, готовое вот-вот детонировать. Марлон первым пришел в себя:

– Тоннель разрушен? Но как это возможно? Ведь он строился на века.

– Однако это факт. Этот тоннель, как и другие, которые соединяют Королевский город с княжествами, был построен, чтобы выдержать любые испытания. И все же он разрушен. Огромное число солдат пожертвовали жизнью, чтобы выяснить причину, но у них ничего не вышло.

– Как же это может получиться у нас? – Все взгляды устремились на Инару, которая, поправив очки, продолжала: – Я имею в виду, что делает нас опытнее ваших солдат?

– Ваши силы. – Ответ последовал от Рена. – Только вы в состоянии преодолеть Мертвую зону.

Инара задохнулась, а я испуганно закрыла ладонью рот. Только Марлон излучал спокойствие, намазывая булочку джемом.

– Вы хотите сказать, что мы втроем способны преодолеть Мертвую зону? Но как это возможно?

Князь Неван величественно кивнул и качнул чашку с чаем, будто в ней было вино.

– Так обстоят дела. Только ночные фейри способны пересечь Мертвую зону, не погибнув. Никто из наших солдат не вернулся. Ни люди, ни фейри. Туманным духам, обитающим там, могут противостоять только ночные фейри.

Я сжала салфетку, лежавшую на коленях. По моим рукам поползли мурашки, и в голову полезли страшные истории о существах, обитающих в тумане. Туманные духи, монстры, возникшие в результате ночной войны, были, по слухам, настолько кровожадны, что княжествам пришлось выстроить непреодолимые стены, чтобы защитить от них народ. Рассказывают, что когда-то это были животные, но они соприкоснулись с осколками магии фейри и ночных фейри и превратились во что-то ужасное.

Князь перестал покачивать чашкой.

– Вы справитесь, когда научитесь контролировать свои силы и сможете целенаправленно вызывать их.

– И кто должен обучить нас? Или у вас тут бродит неподалеку еще одна ночная фейри? – В голосе Марлона прозвучала насмешка, но он казался напряженным, ведь мы ждали ответа.

Рен тихо усмехнулся:

– Ваши силы не сильно отличаются от сил фейри. Тренировать вас буду я. Я обучу вас важнейшим вещам.

– А потом? Мы пойдем в туман, доберемся до Королевского города, причем нам нужно будет еще как-то перебраться через Северное море, и что дальше? – спросила я, все еще не представляя полной картины. *Неужели они не слышат, насколько абсурдно это звучит?*

– Мы отправимся вместе с вами.

Слова князя Невана заставили меня замолчать, потому что я не смогла уловить их смысла.

Инара, напротив, сразу все поняла:

– Мы нужны вам, чтобы вы могли безопасно добраться до Королевского города, ведь вы не ночные фейри.

Князь с почтением склонил голову:

– Именно так. Мне требуется сопровождение в вашем лице, чтобы спасти наше Княжество. Как вам наверняка известно, лихорадка продолжает распространяться, и совсем скоро медикаменты закончатся. Что последует потом, можно представить.

– Но лихорадка – всего лишь сезонная проблема, – возразил Марлон, вспомнив информацию, полученную из газет.

– Это проблема, которую мы пытаемся скрыть. Проблема, которая будет стоить нам огромного числа жизней, если мы ничего не предпримем.

Последовало молчание. Все знали, что это значит. Мои мысли были обращены к Ане. Если она заразится лихорадкой, то не выживет. Это ее убьет.

– Как это должно сработать? Ведь путь туда займет несколько недель, даже если мы сможем пересечь море, – напомнила Инара, потянувшись к булочке с корицей, чтобы отвлечься от сосредоточенного на ней внимания присутствующих. – Разве вы сможете так долго отсутствовать?

Князь кивнул:

– Есть быстрые способы преодолеть расстояние. Мы сможем добраться до Королевского города за считанные дни и так же быстро вернемся домой, как только выясним причину обвала тоннеля.

Инара нахмурилась, но выглядела теперь немного спокойнее. Однако мне спокойнее не стало. В моей голове все еще витали образы ужасных монстров, и все-таки иного пути не было, ведь ставка очень высока.

Моя жизнь. *Отдельная личность*. При этой мысли мне казалось, что я тянусь к звездам. Даже в самых смелых мечтах я не могла желать этого, потому что это было попросту невозможно. А теперь это стало так близко, стоило лишь протянуть руку. Нужно только выжить.

Я прогнала от себя страх:

– Когда мы отправляемся?

Я посмотрела на Рена, и мне показалось, что он все это время не отрывал от меня взгляда.

– Завтра вечером, после торжества в честь короля.

Я совсем забыла о праздновании победы. Парад в честь короля, уничтожившего тех, чьи силы мы несем в себе, внезапно показался мне чем-то смешным.

– Завтра вечером? – не веря своим ушам, повторил Марлон. Недоеденная булочка выпала у него из рук. – Как мы можем чему-то научиться до завтрашнего вечера? Вы понимаете, что до этого дня нам приходилось постоянно подавлять свои силы?

То, что он называл силой, для меня было проклятием. Темнота – это бремя, с которым я научилась жить. Если бы я могла, тут же избавилась от нее.

– Темнота присуща вам, и она обладает мощью. Вы должны знать, как защищаться и как нападать. Остальное вы почувствуете, когда будете чаще использовать свои силы. – Губы Рена слегка скривились в гримасе, по которой не было понятно, забавляют или огорчают его эти слова. – В ближайшие дни это неизбежно произойдет.

– Кроме того, никто не обратит внимание, что сразу после праздничных мероприятий я удалился на несколько дней, – добавил князь Неван, улыбаясь злорадной улыбкой, которая придавала его красоте нечто зловещее.

По моим рукам побежали мурашки. Мне было страшно, как еще никогда в жизни. Но я готова на все, чтобы сделать реальностью ту искру надежды, которая зажглась в моей груди. Надежды на свою жизнь.

Глава 10

Ави

Тренировка началась сразу после завтрака. Я была рада, что поела не слишком плотно, потому что мне вдруг стало нехорошо. В тренировочном зале, пол и стены которого были выложены зелеными матами цвета мха, я заняла место между Марлоном и Инарой, держась на некотором расстоянии от них. Здесь не оказалось окон, а свет шел от масляных ламп, свисавших с потолка.

Напротив нас стоял Рен. Он был одет не в униформу, а в черные брюки и однотонную рубашку, верхняя пуговица которой не была застегнута.

– Сегодня вы будете противостоять друг другу. Как вы не так давно заметили, ваша тьма отзывается при встрече с другими ночными фейри.

– Пожалуйста, не называйте нас так, – попросила Инара, поправляя очки.

Рен приподнял бровь:

– Как? Ночными фейри? Но ведь вы и есть ночные фейри, сколько бы ни пытались убедить себя в обратном. Подружитесь с этим именем, даже если вам лучше не произносить его вслух. Осознание того, кем вы являетесь на самом деле, – это ваш залог выживания.

– До сих пор мы как то выживали, – ответила Инара, правда с робостью в голосе.

– Вам просто везло. Наши шпионы постоянно следили за вами, и были сотни ситуаций, в которых каждый из вас был в шаге от разоблачения.

– Если вы так много знаете о нас, наверняка можете сказать, что с моим близнецом, – нахмутив лоб, вдруг проговорила Инара.

Рен склонил голову набок:

– Разумеется. Ваша сестра умерла вскоре после появления на свет, и мать подбросила вас под дверь вашему отцу. Врач проинформировал меня об этом, если вас волнует этот вопрос.

– Благодарю, – тихо сказала Инара и откашлялась.

– За нами следили? – громыхнул Марлон. В его голосе слышалось недовольство тем, что он ни разу не заметил слежки. У меня тоже перехватило дыхание при мысли, что эта игра в прятки не имела смысла, хотя я и понимала, что это не так. Князь Неван сказал, что не сможет помочь нам, если нас разоблачат.

– Не берите в голову. Наши шпионы не могли бы называться шпионами, если бы их заметили. А теперь встаньте друг напротив друга.

Инара и Марлон повернулись лицом друг к другу. *Ну отлично! Что мне делать? Встать к ним?* Но Рен сделал шаг по направлению ко мне. Значит, я буду тренироваться с ним? Когда расстояние между нами стало совсем небольшим, моя темнота вновь начала проявляться. Она беспокойно пульсировала, будто ее волновало присутствие Рена. Мне должно бы быть легче, что больше не нужно вести себя с ним как человек. Но вместо этого меня пугало, что за последние годы я никогда не видела ее так часто, как в его присутствии. Должно быть, все дело в нем. Но Рен не обращал на меня внимания. Он инструктировал Инару и Марлона.

– Возьмитесь за руки. Как вы уже заметили, тьма проявляется с особой силой, если рядом находится подобный вам. Поэтому держитесь партнера. Вы еще не готовы призывать силу в одиночку. Важно, что вы ею наделены. – Он с вызовом обвел нас взглядом.

Значит, он действительно будет моим партнером. По моему телу пробежала дрожь, и я надеялась, что никто не заметил моего волнения.

Инара подняла руки и протянула их к Марлону. Он без колебаний взял их, и вслед за касанием хлынула темнота. Она была словно черный дым, проступивший на светлом фоне. Темнота казалась магией, не обещавшей ничего хорошего.

Я огляделась. Здесь не было жизни, за счет которой темнота могла бы подпитаться. Потребовалось время, чтобы понять, откуда она берет энергию. Инара слегка побледнела, на лице Марлона образовались темные круги. *Она берет силу из них.*

Вот почему фейри и люди вытеснили нас. В отличие от фейри, ночные фейри не создают жизнь. Они питаются жизнью, чтобы задействовать свою магию.

– Почувствуйте эти силы, они подпитываются друг другом, чтобы создать нечто новое. Ощутите, что вы сможете это выдержать. Неважно, что в последние годы вы пытались подавить ваши силы. Вы наделены ими, и они мощны. Они жаждут действия.

Его голос становится все более убедительным, под влиянием его слов Инара и Марлон выпрямились, расправили плечи. Казалось, они собираются исполнить танец, который им незнаком, но которым они тем не менее владеют.

– Почувствуйте силы между вами, обратите их в шар, – потребовал Рен. – Попробуйте преобразовать темноту в шар, с помощью которого сможете напасть на меня. Сосредоточьтесь на этом желании, сделайте так, чтобы ваше желание усилилось.

На их лицах проступил пот, от напряжения мышцы задрожали, но они не расцепили рук.

– Сосредоточьтесь на своем гневе. На страхе. На том, что вам нужно защитить при любых обстоятельствах, – самих себя и свои семьи. Забудьте, насколько вы боитесь своих сил, сосредоточьтесь на том, что только вы можете себя спасти. Ничто другое вам не поможет.

Инара и Марлон дышали все чаще, их взгляды были направлены на крепко сцепленные руки. Инара вдруг охнула, и в тот же миг из темноты сформировался шар. Он продолжал расти, крутясь на месте, подобно торнадо. Марлон тихо вскрикнул от радости, и они, обменявшись взглядами, решительно кивнули друг другу. Шар полетел в Рена, который мастерски увернулся, потащив за собой и меня. Его пальцы лишь на долю секунды коснулись моей кожи, но я с такой силой почувствовала темноту, что отпрянула назад. Проигнорировав это, он с невозмутимым видом разглядывал шар, который, ударившись о стену позади нас, вспыхнул и разлетелся на тысячу черных искр.

– Очень хорошо!

– Что будет, если наша цель также уклонится? – спросил Марлон, не отпуская Инару, будто готовясь к следующему раунду.

– Будете стрелять до тех пор, пока не попадете. Сейчас важно, что вы смогли напасть. Ведь только так у вас будет возможность в крайнем случае спастись бегством. Ваша цель в том, чтобы выжить.

Инара и Марлон кивнули, и я тоже, потому что слышала в его словах утешение и черпала силу. Главное – выжить. *Даже если потом не будет ничего.*

Он повернулся ко мне. Мое тело напряглось в ожидании. Внутренне я приготовилась к тому, что он возьмет мои руки, но вместо этого он кивнул в сторону выхода:

– Будем тренироваться по отдельности, чтобы не отвлекать друг друга.

Сбитая с толку, я оглянулась на остальных, но, судя по всему, ни Инаре, ни Марлону это не показалось странным. Они были поглощены тренировкой.

Я помедлила, не понимая почему. Но потом кивнула и последовала за ним. Мы прошли в соседний зал, похожий на предыдущий. Только маты здесь были бордовыми, и, когда мы вошли, вспыхнул свет.

Мое тело задрожало, когда я прошла вглубь зала, остановилась в центре и обернулась. Я практически никогда не оставалась наедине с мужчиной, и теперь, когда он подошел ко мне и дистанция между нами сократилась, я ощутила нечто особенное.

Мы смотрели друг на друга, и мир казался бесконечным, а потом он снова сузился, оставив лишь нас двоих, молча стоящих друг напротив друга. *Он слишком близко. Он знает слишком много. Он опасен.* И все же я не могла сделать ни шагу назад. Я хотела узнать, чему он может научить меня. Хотела выяснить, почему моя темнота так проявляется в его присутствии.

Хотела знать, помнит ли он девочку, которую вытащил много лет назад из реки, когда ее темнота так крепко обхватила двоих борющихся с течением, будто они заключили друг друга в объятия, чтобы никогда не выпустить.

Его лицо оставалось неподвижным, и все же взглядом он подбадривал меня. Будто хотел, чтобы я отдала все, что до сих пор утаивала. Я потянулась к нему.

Не разрывая зрительного контакта, он взял мои руки, и в ту же секунду между нами полыхнула темнота. Она отличалась от темноты Инары и Марлона, была глубже и насыщеннее. Задохнувшись, я хотела сделать шаг назад, но пальцы Рена крепче стиснули мои руки. Я так глубоко почувствовала эту силу, что задержала дыхание. Казалось, она охватила мое тело. На мгновение показалось, что она сокрушит меня, но я пыталась быть сильной, держась за Рена, пыталась принять ее и не испытывать страха.

Темнота разлилась повсюду. Казалось, что мы стояли посреди глубокой ночи. Постепенно мое дыхание выровнялось, а глаза привыкли к мраку.

– Что происходит?

Рен оглянулся, потрясенный мощью моей силы:

– Наши силы отражают наши чувства.

От стыда я была готова провалиться сквозь землю. Как я могла надеяться, что мне удастся скрыть неуверенность и страх?

– Ох.

Больше я ничего произнести не могла. Мои щеки горели, темнота плясала вокруг, словно насмехаясь надо мной. Я почти не чувствовала ее и вдруг испугалась, что она возьмет верх надо мной. Но потом она ослабла.

– В этом нет ничего плохого, – пояснил он, поглаживая большим пальцем тыльную сторону моей ладони, словно намереваясь вызвать новый прилив силы. Словно чувствовал, как я волнуюсь в его присутствии.

Но, несмотря ни на что, он по-прежнему мой враг. Враг, способный уничтожить меня.

По моей коже пробежал озноб, и я задержала дыхание, а потом выдохнула:

– Проявление эмоций опасно.

– Разумеется, – ответил он, растягивая слово, и на его губах мелькнула усмешка.

– Моя сила не вредит вам?

По его лицу не было заметно, что я забираю у него энергию. Я чувствовала, как моя темнота подпитывается, но это чувство было смутным, будто я нырнула в мутную воду.

– Наши силы дополняют друг друга. Не тревожьтесь обо мне.

Он кивнул, указывая на наши руки:

– А теперь сосредоточьтесь на вашей силе. Представьте, что хотите превратить ее в оружие.

Я закрыла глаза. Я все еще ощущала свои ладони в его руках, но на этот раз почувствовала и темноту, вырывавшуюся наружу, будто она слишком долго ждала этого момента. Я мысленно придала ей форму, создавая шар. Это и было оружие.

– Очень хорошо.

Услышав голос Рена, я открыла глаза. И правда, между нами парил шар.

– Бросьте его.

Не колеблясь, я мысленно швырнула шар в стену. Он разлетелся, превратившись в черные искры, и сгорел, словно его и не было. Издав возглас радости, я обернулась к Рену. Он неотрывно смотрел на меня. В воздухе слышалось потрескивание – напряженное, опасное.

– Я правильно сделала? – спросила я, не в силах молчать, едва справляясь с энергией, возникшей между нами.

– Фантастика! – тихо ответил он.

По моему телу поползли мурашки, мне вдруг захотелось выпустить то, что я подавляла все эти годы.

– Еще раз?

Он кивнул, и я без промедления снова погрузила зал в темноту.

* * *

На следующий день нам позволили выспаться. Мы не участвовали в торжественных мероприятиях в честь короля и должны были оставаться во дворце. По крайней мере, пока за мной в комнату не пришла шпионка и не сообщила, что мне разрешается навестить семью. Накинув пальто, я проследовала за ней к каретам.

Мы доехали до Рыночной площади. Я накинула на голову капюшон и поспешила к нашему дому. Шпионка, не скрываясь, следовала за мной. Она подождала, когда я исчезну в цветочной лавке. К счастью, в этот час покупателей не было.

Это был магазинчик с длинной витриной, уставленной товарами для декора и цветочными композициями. В центре располагался стол с высокими вазами, полными срезанных цветов, из которых можно было составить букеты. На узких полках вдоль стен стояли комнатные растения в горшках.

Нана стояла за прилавком и что-то записывала на листке бумаги.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? – Говоря это, она даже не подняла головы.

При звуке ее голоса на моих глазах выступили слезы.

– Было бы хорошо обняться.

Нана вскинула голову, ее рот раскрылся от изумления, когда она заметила меня.

– Авиана, – проговорила она и обошла прилавок, чтобы притянуть меня к себе. Она была ниже меня ростом, но так крепко сжала меня, что я едва не застонала. – Стоило выпороть тебя за то, что так меня напугала.

Я тихо засмеялась, вдыхая аромат лилий, окружавший ее, словно она только что собирала из них букет.

– И это было бы заслуженно. Но у меня нет времени.

Нана замерла и отпустила меня, а потом, отстранившись и нахмурившись, взгляделась мне в лицо:

– О чем ты?

Чувство вины сковало грудь, но я должна была сказать ей правду.

– Мы можем поговорить в дальней комнате? Мне нужно... – Замолчав, я посмотрела на улицу.

Она кивнула и, бросившись к входной двери, заперла ее, а потом потянула меня за собой. Закрыв дверь кабинета, она повернулась ко мне. Ее лицо посерьезнело.

– Что случилось?

Я осмотрелась в маленькой опрятной комнате, сопротивляясь желанию взять ручку с письменного стола, чтобы чем-то занять руки.

– Князь знает, кто я. Он всегда знал.

Нана побледнела, пошатнулась и присела на край стола:

– Что?

– Есть и другие, такие же как я. Он предложил нам сделку.

Потрясенная, она покачала головой:

– Сделку? Ты с ума сошла?

Я сжала губы. Я знала, что она так отреагирует.

– Мы должны проводить его через Мертвую зону, а за это он подарит нам собственное

«я».

Нана потрясенно вскинула брови.

– Князь Неван... знает и ты до сих пор жива?

– Да, мне нужно вернуться туда. Прямо сейчас. Но я хотела убедиться, что у тебя все хорошо. – Я поджала губы. – У вас ведь все хорошо?

Не отвечая, Нана, моргая, смотрела на меня, все еще не оправившись от шока. Через некоторое время она заговорила:

– Значит, нам больше не нужно прятаться?

– Нужно. Если кто-то другой узнает о нас, князь не сможет помочь. Но когда у меня появится собственное «я», мне можно будет выдать себя за кузину Аны. Я могла бы... стать свободной. Ана могла бы стать свободной. – Я взяла Нану за руки. – Можно мне проведать ее?

Она кивнула, и я подумала, что еще никогда за эти годы не видела, чтобы Нану что-то так сильно поразило. Она всегда держала все под контролем. Ее изумленный вид испугал бы меня, но на ее месте я чувствовала бы то же самое.

Поцеловав Нану в щеку, я поспешила наверх. Когда я проходила через платяной шкаф и взбиралась по лестнице, мое сердце билось так часто, что пришлось дышать медленнее. Но это не помогало. *Мне было страшно.* Меня охватил неопишуемый страх оттого, что Ана могла все еще лежать в постели и спать. Но когда я добралась до каморки, то услышала шаги, а потом меня чуть не сбили с ног.

Руки обвили меня вокруг, и я с облегчением рассмеялась: меня обнимала Ана.

– Ты на ногах! И такая сильная!

– Благодаря тебе, безрассудной девчонке! – Она засмеялась и немного отстранилась. Вдруг ее глаза расширились, и она запустила пальцы в мои волосы. – Что ты сделала?

Я ощупала голову:

– О чем ты?

Она молча взяла зеркало с ночного столика и протянула мне. Взглянув на свое отражение, я не сразу поняла, что она имела в виду. Но потом заметила корни волос – они отличались по цвету от моих светлых локонов. Корни были темными. Лишь несколько миллиметров, но темная полоса была отчетливо видна. Пораженная, я провела по ней кончиками пальцев:

– Понятия не имею, что это.

– Тогда выясним позже. Ты должна мне все-все рассказать! Как там во дворце? Какой он, князь? – Ее глаза светились, она потянула меня к кровати, чтобы усадить рядом.

– Я не могу долго говорить. Мне нужно идти, чтобы вернуться до того, как закончатся торжественные мероприятия и улицу заполнит толпа. Но я хотела убедиться, что ты чувствуешь себя лучше. – Это короткое свидание было единственным, что мы могли себе позволить, не расторгая договора. Подвергать риску наше соглашение я не хотела ни при каких обстоятельствах.

Ана была разочарована, свет в ее глазах потух.

– Тебе нужно возвращаться? Я думала, ты уехала из дому всего на несколько дней.

– Тут кое-что намечилось. – Я сделала глубокий вдох и огляделась в комнатухе, где провела полжизни. – Если я сделаю все правильно, то нам больше не придется прятаться. – И я коротко рассказала, какую задачу мне предстоит выполнить.

Ана пристально смотрела на меня, не шевелясь:

– Ты отправишься в Мертвую зону?

– Я должна сделать это, – медленно проговорила я. Не было на свете никого, кто мог бы лучше понять мое рвение. – Ты могла бы быть Аной, а я – Ави. Мы могли бы начать жизнь заново. Где-нибудь в другом месте, где нас никто не знает. Или я уеду, а ты будешь навещать меня.

– Ты хочешь уехать? – Глаза Аны снова расширились, а в голосе зазвучала боль.

– Да нет же, – успокоила я и взяла ее за руки. – Эта жизнь принадлежит тебе. Ты могла бы наконец наслаждаться ей. – *А я могла бы построить свою жизнь, чтобы не чувствовать, что украла чужую.*

Она медленно кивнула и заморгала.

– Поговорим об этом позже. Тебе нужно возвращаться. Но... – Ана закусила губу. – Мертвая зона? Откуда у князя такая уверенность, что вы преодолете ее?

– Он уверен настолько, что берет нас в проводники. И если он не сомневается, то и я тоже.

На это возразить было нечего. Зачем князю идти на такой риск, если бы он опасался за свою жизнь? Конечно, если он не безумец, но об этом я говорить не стала.

– Мне нужно идти.

Ана еще раз крепко обняла меня.

– Если через десять дней я не вернусь, эта жизнь полностью твоя, – шепнула я.

Она снова стиснула меня в объятиях:

– Не говори так, пока есть надежда.

– Я тебя люблю, – выговорила я, а потом высвободилась из ее рук, пока меня не захватило чувство, что я никогда не смогу оторваться от сестры.

– И я тебя люблю.

Ее голос был очень слабым, но я старалась не обращать на это внимание. Ей стало лучше, и это главное. Она открыла рот, будто собираясь еще что-то сказать, но вместо этого снова заключила в объятия:

– Возвращайся, пожалуйста. Ты должна рассказать мне о князе.

Я засмеялась и кивнула. Мы взглянули друг другу в глаза в последний раз, а потом я повернулась к ней спиной.

Мертвая зона

Глава 11

Ави

Обратный путь занял больше времени: улицы заполнились людьми, которые пребывали в приподнятом настроении и никуда не спешили. Празднование победы – важнейшее событие в году, оно завершалось в полночь грандиозным фейерверком. Когда мы наконец добрались до дворца, шпионка оставила меня у карет и исчезла, словно отделившись от обременительного поручения. Я решила побыть еще немного во дворе и присела на скамейку, чтобы насладиться тишиной. У Наны все хорошо. Ана бодра и набирается сил. И теперь я могу подумать о себе. Какое приятное чувство!

Когда холод начал пробираться под тонкое пальто, я поднялась, чтобы вернуться в комнату. Может, на этот раз пойти другим путем? В этом огромном дворце еще столько неизведанного, а времени для изучения у меня мало, ведь сегодня ночью мы покидаем его.

Очень скоро я поняла, что заблудилась. Единственное, что помогало не потеряться окончательно, был вид из окна на внутренний двор. Княжеский дворец был огромен, полон каменных ограждений, увешан золотыми люстрами. Впрочем, мне все еще не встретились другие посетители. Странно. Может, князь отослал их, когда решил привести сюда нас? Я решила спуститься по лестнице. Полы и стены здесь были грубее, светильники не такие роскошные. Вдруг я услышала негромкий, чувственный смех. Я остановилась. Что делать? Идти назад – значит делать огромный крюк. Недолго думая, я осторожно заглянула за угол и оцепенела. Прислонившись к стене, стоял Рен. Он улыбался, глядя сверху вниз на шпионку, находившуюся так близко от него, что они не могли не касаться друг друга. Значит, это его искренний смех. Не такой, каким он одаривал меня. Ее рука скользнула по его груди, и она снова засмеялась, а он подхватил ее смех.

Шаги у себя за спиной я слышала слишком поздно.

– Авиана?

От испуга я оступилась, обернулась и уставилась на неожиданно возникшего передо мной Генри. На его лице читались недоумение и радость.

– А ты что здесь делаешь?

Мои щеки пылали. Я надеялась, что Рен и шпионка его не слышали. Поэтому я оттеснила его назад, подальше от них:

– Генри! Я... теперь здесь работаю. А ты?

Я скользнула взглядом по его облачению. Черные брюки и рубашка напоминали форму Рена. Мне все стало ясно.

– Обучение! Ты проходишь его здесь?

Генри кивнул, сияя от гордости:

– Именно. Надо же, и мы встретились здесь, во дворце! Фантастика!

Выражение его глаз вдруг изменилось. Он взял мою руку, которая лежала на его груди. Мое сердце забило сильнее, когда он притянул меня к себе, крепко обнял и, не колеблясь, прижался своими губами к моим. Мое тело охватил жар, я не знала, куда деть руки. Я так часто рисовала эту сцену в мечтах! Тайно, ни с кем не делаясь. Ведь он встречался с Аной. Эта мысль вдруг пронзила меня, и я сделала шаг назад. Мои губы горели от первого поцелуя, который он украл у меня. Генри нахмурился, на его лице отразилось замешательство. Он гладил меня по щеке и смотрел так, будто пытался что-то прочесть в моих чертах:

– Я скучал по тебе.

Он улыбался, но его лоб все еще был испещрен складками, а большие пальцы поглаживали уголки моих глаз.

– Что с очками?

– Потеряла.

Я солгала без раздумий, привычно.

– Разве вам не следует находиться в тренировочном зале, рекрут? – разрезал воздух ледяной голос Рена.

Генри отдернул руку, его лицо тут же посерьезнело, взгляд устремился мимо меня, голова склонилась.

– Так точно, сэр. – Он в последний раз посмотрел на меня и, подмигнув, исчез.

Я чувствовала присутствие Рена, но не решалась обернуться, продолжая смотреть вслед Генри, хотя он давно исчез за поворотом. Я слышала, как Рен подошел ближе. Волнение охватило мое тело.

– Вам следует пойти к себе. Поездка предстоит утомительная.

Он стоял прямо за моей спиной, так что мне пришлось обернуться. Его глаза были холодными, и по моей спине побежал озноб. Вокруг заплясала темнота, и я была рада уходу Генри, потому что не приходилось теперь ее контролировать.

– Почему вы сердитесь?

Выражение его лица не изменилось, но глаза блеснули:

– Меня не касается, с кем вы целуетесь в свое свободное время, если вы сосредоточены на выполнении задания. А теперь ступайте.

Я сделала шаг назад. От смущения щеки горели.

– Слушаюсь, – пробормотала я и поспешила уйти.

Больше не было того фейри, который почти с гордостью наблюдал за моими неуверенными попытками взаимодействия с собственными силами. Остался Рен Таман, первый солдат князя Невана, и он сердится на меня. А ведь у него не было на это права. Он также наслаждался, уединившись со шпионкой. Правда, он ее не целовал и не притворялся кем-то другим. Мне следовало оттолкнуть Генри. Но я этого не сделала. Какая-то часть меня получила удовольствие от поцелуя. *Разве я не ужасная сестра?*

* * *

Когда на небе над дворцом Невана сверкал роскошный фейерверк, мы с Марлоном, Инарой и шпионкой в одной карете покинули резиденцию князя. Мы были одеты в черную униформу из грубой кожи, с защитными щитками на плечах, коленях и локтях. Я заплела волосы в такую тугую косу, что кожу головы стянуло.

Я не знала, где в это время находились Рен и князь, но рассчитывала, что они последуют за нами.

– Вот проклятье, – тихо ругнулся Марлон, глядя на улицу из-за шторок. – Я и правда надеюсь, что мы выживем в этом марш-броске смертников.

– Не надо было соглашаться, – заметила Инара, сложив руки на груди.

Она сидела с закрытыми глазами, откинувшись на спинку сиденья. В боевом одеянии, похожем на мое, она выглядела совсем иначе. Опаснее. Выше. Как противница, а не студентка. Только очки напоминали о девушке, с которой я познакомилась вчера и которую заманила в ловушку.

– Вот именно, – растягивая слова, ответил Марлон, который выглядел в черном облачении еще опаснее. – Можно подумать, ты могла отказаться.

– Судя по всему, я не отказалась.

– Ты всегда такая стервозная?

Инара распахнула глаза и скривила губы в презрительной улыбке:

– Стервозная? Если мы партнеры, это еще не значит, что я позволю так со мной разговаривать. Я хочу выжить и никогда никого из вас больше не видеть.

Мои брови поползли вверх.

– Черт, надо подыскать новую партнершу. – Он кивнул в мою сторону. – Хотя ты не намного лучше. Отнимать напарницу у Рена наверняка не самая удачная идея. Парень вселяет ужас.

– Тебе так показалось? – насмешливо улыбнулась я, хотя была с ним согласна.

Он действительно вселял страх. Но при этом ты не терял самообладание, а понимал: в его присутствии нужно быть начеку. В противном случае он мог использовать против тебя твои тайны.

Марлон хрустнул пальцами:

– Серьезно. У парня такой вид и взгляд, будто он из тебя сейчас душу вынет. Не хотел бы я работать вместе с ним.

– К счастью, тебя никто не заставляет, – вставила Инара с раздражением. – Вы не могли бы помолчать? Мне правда нужно немного поспать, прежде чем Мертвая зона нас прожует, а косточки выплюнет.

– Настоящая оптимистка, – проворчал Марлон, но тоже удобнее устроился в кресле и прислонил голову к стенке кареты. – По крайней мере, ты без меня не обойдешься, иначе я не был бы уверен, что ты не бросишь меня при первой возможности.

Инара буркнула что-то, подозрительно походившее на «я на твоём месте не была бы так уверена». Марлон мрачно взглянул на нее, а я закусила губу, чтобы не расхохотаться. В какой-то момент и у меня, судя по всему, закрылись глаза, потому что на следующей остановке моя голова дернулась, и я резко проснулась. При взгляде на улицу стало ясно, что мы добрались до пограничной стены.

– Где князь Неван? – недоверчиво поинтересовался Марлон, когда мы вышли из экипажа и увидели, что других карет поблизости нет.

– Он должен прибыть с минуты на минуту, – ответила шпионка со скучающим видом и продолжила тихо беседовать с кучером.

Как и она, он был одет в пальто с капюшоном, закрывавшим лицо. Может быть, он тоже шпион, что было бы логично. Ведь никто не должен знать, что мы вместе с князем и его первым солдатом выезжаем за пределы Княжества.

Шли минуты. В какой-то момент кучер исчез в темноте, оставив нас у стены.

Я повернулась к шпионке. Внезапно у меня перед глазами возникла картина, как они с Реном стояли, почти прижавшись друг к другу, и я заморгала, чтобы прогнать видение. Мне должно быть безразлично, что их, судя по всему, связывают любовные отношения. Но, как ни странно, именно поэтому Рен казался мне как-то... ближе.

– Вы будете сопровождать нас?

– Нет, хотя и не могу положиться ни на одного из вас в вопросах безопасности князя, – ответила она уничижительным тоном.

– Никто из нас не прошел необходимой подготовки, чтобы справиться с этой задачей. Мы согласились, потому что у нас не оставалось выбора, – ответила я, сложив руки на груди.

– Выбор есть всегда, – усмехнулась шпионка.

– Да, но в противном случае нас ждало бы то, что нельзя назвать жизнью, – добавила Инара.

– Это не мои проблемы.

Женщина отвернулась, а я сжала губы, чтобы удержаться от резкого ответа. Она понятия не имела, какую жизнь мы трое вели до этого момента, с какими страхами и лишениями нам приходилось бороться.

– Не обращай на нее внимания!

Подошедший Марлон бросил на шпионку суровый взгляд. От неожиданности я приподняла голову и посмотрела на него снизу вверх. В свете луны он выглядел по-прежнему устрашающе, но, пока он смотрел негодующим взглядом в спину шпионки, а не на меня, меня это не волновало.

– Это не так-то просто.

Он засопел.

– Ну так что там у вас с Реном?

– Э-э-э... – только и смогла произнести я от неожиданности. – А что может быть?

– Ну как, – вмешалась Инара. – Как-никак, ты работаешь на него.

– Я не работаю на него. Меня связывает с ним такая же договоренность, как и вас. Рен просто поймал меня первой. – *Видимо, кто-то из его шпионов сообщил о моем участии в аукционе.* Мне стало немного не по себе, и я сглотнула, осознав кое-что еще.

– Неужели мы и правда единственные из выживших?

– Я продолжаю думать, откуда они узнали о нас, – еле слышно проговорила Инара, скрестив руки на груди. – Ведь Княжество огромное, а наши семьи приложили столько усилий, чтобы скрыть позор нашего рождения.

– Позор? – громыхнул Марлон, расхохотавшись. – Позор в том, что нам приходилось скрывать наши силы. Мы не злые. И наши силы никому не вредят.

– Но история показала, что... *ночные фейри*, – выдохнула она тихо и обеспокоенно обернулась, – использовали их с дурными намерениями. Кроме того, это опасно.

– Наши силы опасны лишь в том случае, когда мы не умеем с ними обращаться, – бросил Марлон и тоже скрестил руки на груди.

– Они опасны, потому что забирают жизненную энергию из окружения. Даже когда ночные фейри этого не хотели, они ранили и убивали других фейри и людей.

– Это то, что нам постоянно вдалбливают, – ответил Марлон с раздражением.

– Мы не знаем правды, – быстро проговорила я, предупредив новый выпад Инары, и, пытаясь успокоить обеих, подняла руки. – Родиться такими не было нашим выбором. Но я думаю, мы все согласимся, что теперь у нас есть шанс изменить жизнь. Если мы вернемся живыми из этого путешествия, то будем свободны.

Марлон и Инара замолчали, воцарилась тишина, и вдруг послышался стук копыт.

Мы вглядывались в приближавшийся экипаж, и вскоре он остановился поблизости. Из него вышел сначала Рен, огляделся и подал знак, вслед за чем появился князь Неван. Оба были одеты в черное, как и мы. Волосы князя серебрились в свете луны, а волосы Рена напоминали жидкие чернила.

– Желаю вам успеха! – Шпионка склонилась перед князем, а потом уселась в карету и уехала. Мы остались впятером.

– Не будем терять времени. – Рен пошел к стене.

Казалось, мы шли целую вечность вдоль массивных камней. Вдали раздался звук, напоминающий свист. Я напряглась, но ни князь, ни Рен не остановились.

Неожиданно в том месте, где только что были лишь камни, открылась дверь. Нас поприветствовали двое мужчин в форме, не удивляясь нашему появлению. Они молча провели нас через несколько шлюзов безопасности, потом по узкому коридору и еще через три защитные двери, каждая из которых отпиралась отдельным ключом. Через каждую дверь можно было пройти только по одному, как если бы требовалось удостовериться, что никто не сможет без позволения покинуть территорию *или вступить в Княжество.*

Наконец мы оказались по другую сторону стены. Я провела много времени, представляя стену. Читала статьи, изучала атласы, штудировала книги по истории, разглядывала снимки со спутников, сделанные много лет назад. Мир за пределами стены всегда вызывал у меня волнение. Поэтому я считала, что увижу дикую местность. Вместо этого перед моими глазами предстал покрытый асфальтом участок около десяти квадратных метров, который резко уходил вниз и заканчивался у реки.

Шум реки был таким громким, что я пришла в замешательство: как я могла не слышать его раньше? Я не ожидала ничего подобного. Стена с этой стороны была ярко освещена, и свет доходил до середины реки. За его чертой сгущалась тьма, различить в которой хоть что-то было невозможно, потому что ярко светили прожекторы.

– Что это за река? – По голосу Инары было понятно, что и она потрясена.

Я не сомневалась, что она тоже планировала побег в случае, если ее раскроют, но не ожидала увидеть такую бурную реку.

– По ней мы можем добраться к королю. – Рен, взяв на себя роль проводника, направился к реке, будто ничего особенного не происходило.

Лицо князя Невана напоминало непроницаемую маску, и я не могла сказать, готовится ли он к испытаниям или и правда так спокоен. Нет ничего, что внушало бы страх князю и Рену, в этом я почти не сомневалась. И все же мы здесь и должны охранять их во время путешествия. От этой мысли я замедлила шаг: внутри меня вдруг включились все тревожные сирены.

– Черт, – ругнулся Марлон и засмеялся, хотя у него перехватило дыхание. – Я уж подумал, вы заставите нас плыть.

Я увидела корабль, пришвартованный у берега. Его корпус был черного цвета, а палуба – белого. Высокие мачты с парусами тянулись в небо, и паруса так плотно обвили мачты, что я поначалу не заметила их. Судно казалось достаточно большим, так что мы все могли разместиться на нем, но, кроме каюты капитана, я не увидела других крытых помещений. Корабль напоминал скорлупу ореха с мачтами и полотнищами, среди которых невозможно спрятаться от ожидавшей нас гибели.

Меня пробрал озноб. Мы на судно, раскачивающееся из стороны в сторону на воде. На воде, которую мы не видим. Которая однажды чуть не убила меня. Мое дыхание участилось, а руки сжались в кулаки. Я постаралась прогнать воспоминания, чтобы успокоиться, но бесполезно. Я снова оказалась восьмилетней девчонкой, которая бежала вдоль ручья.

Той весной лили такие дожди, что самые мелкие протоки обратились в бурные реки. Брусчатка на дороге скользит, и я, ухватившись за застежки рюкзака, пытаюсь не поскользнуться. Вдруг черное как ночь небо озаряет молния. Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь, теряю равновесие и падаю. Вода увлекает меня, прежде чем я успеваю осознать, что упала в поток. Я тяну руки, чтобы ухватиться за что-нибудь, но скользкие камни мешают это сделать. Вода попадает мне в нос и рот, волны давят на меня, какая-то сила тянет вниз. В глазах темнеет, мое тело ударяется о камни, голова гудит. Я пытаюсь открыть глаза и, хотя вода мутная, вижу кровь. Я больше не знаю, где верх и где низ. Я просто хочу дышать.

Сердце в моей груди разрывалось при виде волн. Я ощутила душающий страх, который так цепко опутал меня, что я даже закрыла глаза.

Мир вокруг черный, и я думаю, что это конец, как вдруг ощущаю, как кто-то тащит меня из воды. Воздуха нет. Я хочу дышать, но вдохнуть не получается.

Кто-то сильно ударяет меня в грудь. Из горла хлещет вода. Я открываю глаза и вижу его перед собой. Солдат короля, чье лицо я видела много раз, пусть и издали. Вокруг меня сгущается тьма, будто наступила ночь. Мы смотрим друг на друга, и на долю секунды мне показалось, что он меня убьет. Он знает. Знает, какое я мерзкое создание. Но потом он отходит, и я получаю шанс убежать. Тяжело дыша, сбитая с толку, я бросаюсь в переулок, задавая себе один вопрос: почему он отпустил меня?

Прогнав воспоминание, я прижала кулак к груди, ощущая боль, словно меня только что вытащили из воды. Я стояла на берегу, чувствуя во рту горький вкус прошлого. Мне нужно взойти на судно. Но я не могу. Не могу. Не могу. *Я не могу!*

Инара обхватила себя руками, скептически глядя на корабль, будто думая, что он может потонуть в любую минуту. Марлон стоял, уперев руки в бока, а князь Неван излучал превосходство, глядя вслед Рену, спускавшемуся по берегу к воде. Ни минуты не колеблясь, князь вскочил на борт. Протянув руку, он смотрел на Инару. Инара помедлила, но потом, приняв его помощь, тоже взойшла на борт.

Мои ноги будто вросли в землю. Я не могла пошевелиться. Князь Неван протянул мне руку. Его брови удивленно приподнялись. Нет. Вода поглотит меня. *Я не смогу.* На этот раз никто меня не спасет. Я отшатнулась назад. Но тут же почувствовала толчок в спину и качнулась вперед, к воде. Беззвучный крик сорвался с моих губ, и я чуть не задохнулась от страха.

Князь Неван схватил меня и, крепко держа, втащил одним рывком на борт. Я жадно хватала ртом воздух. Глаза жгло. Я пыталась не сойти с ума и прижималась к стенке капитанской каюты. За мной шел Марлон, и я бросила на него сердитый взгляд, а он ответил мне усмешкой и подмигнул. Вот подлец.

Князь направился к капитанскому мостику и завел двигатель. В это время Марлон и Рен отдали швартовы. Раздались рычащие и бурлящие звуки, за ними последовал механический рев.

Последним на судно запрыгнул Рен, и его движения были так легки, будто он проделывал это уже тысячу раз. Он достал длинный шест, который крепился к борту корабля, и оттолкнул им судно от берега. Князь Неван уверенно вывел судно на середину реки, и вдруг мы поплыли. Так просто.

Всего через несколько минут Инара перегнулась через борт, и ее стошнило. Этот звук заглушили ворчанье мотора и устрашающий рев волн. Я бы хотела утешить ее, если бы могла пошевелиться. Но я лишь крепче прижалась к стене за спиной, будто могла стать с ней одним целым. Мое дыхание никак не успокаивалось.

Раз за разом я видела волны, смыкавшиеся над моей головой, чувствовала, как течение тащит меня, ощущала воду в легких. Я знала, что это не так, но мой страх был сильнее меня.

Когда Инаре стало легче, она с трудом добрела до меня и опустилась рядом. Прижав колени к груди, она свернулась калачиком у моих ног.

– Вот засада, – проворчала она.

Марлон встал рядом с нами, уперев ноги в палубу и скрестив руки на груди, словно ничто не могло вывести его из равновесия. На его губах играла дерзкая улыбка, из-за чего он напоминал пирата из старинных историй.

– А мне нравится эта посудина!

Мы с Инарой подняли на него глаза, но он был слишком занят созерцанием черной как ночь реки. Некоторое время вокруг ничего не происходило, хотя мое тело пыталось внушить мне, что это не так. Но вдруг резкий крик разрезал воздух. Мы одновременно повернули головы, вглядываясь в темноту по другую сторону капитанского мостика, куда не доходил свет от прожекторов со стены, вдоль которой вилась река.

На другом берегу все было покрыто мраком. Слышалось, будто на ветру шелестят листья в кронах деревьев, и, хотя я ничего не видела, было ощущение, что за нами наблюдают. Кто-то или что-то ожидало нас на той стороне.

– Что это было? – вырвалось у Инары.

Я почувствовала, что она крепче прижимается ко мне.

– Туманные духи. – Подошедший к нам Рен взглянул на противоположный берег, придав лицу скучающее выражение.

– Но здесь мы в безопасности? – уточнил Марлон, беспокойно вглядываясь в темноту, будто мог там что-то разглядеть.

Снова раздался крик. На это раз вдалеке.

– Они избегают воды. Вот почему княжества и Королевский город окружены искусственными реками. По ним мы можем в случае опасности добраться до тоннеля. Пока мы на воде, мы в безопасности.

Отчаяние вытеснило мой страх, и я нахмурилась:

– Для чего вам нужны мы? Если повсюду вода, значит, вы можете и без нашего сопровождения благополучно добраться до Королевского города.

Рен хмыкнул:

– Посмотрите на это судно. Когда-то их у нас было больше двух десятков. Солдаты, которых мы снарядили, не вернулись. Это означает, что их что-то задержало. Мы здесь, чтобы выяснить, что это было, почему связь с Королевским городом прервана и как был разрушен тоннель.

Крик разрастался, будто дикие звери сообщали друг другу о нашем приближении. Я судорожно дышала, втягивая воздух носом и выдыхая ртом. Волосы хлестали меня по лицу: встречный ветер усиливался, князь вел судно все быстрее. Корабль прыгал по волнам так, что нам всем в конце концов пришлось искать опору.

Мы мчались так быстро, что даже самые громкие звуки казались приглушенными. Проектор освещал путь, и можно было видеть, что нас ожидало впереди. Время от времени мне чудилось мелькание теней, но они исчезали так быстро, что казалось, это могли быть ветки деревьев, склонившиеся над рекой. Густой туман по-прежнему висел в воздухе, подбираясь к нам и выдавая близость туманных духов.

Наконец небо стало светлеть – восходило солнце. Я приоткрыла рот, не в силах дышать. Повсюду была вода. Суша вдруг исчезла, и теперь виднелась лишь блестящая гладь, только и ждущая, когда наше судно опрокинется. Мы достигли Северного моря. И оно казалось бесконечным. Прикрыв глаза, я откинула голову, заставляя себя дышать. Выдох. Вдох. Выдох. Я дышала медленно, глубоко. Хотя желчь и подбиралась к горлу, сердце стучало как бешеное, а мышцы дрожали так, что мне хотелось упасть на колени. *Вода*. Она повсюду, избежать ее невозможно.

– Все в порядке? – Марлон позвал меня, но я не реагировала.

Неожиданно я ощутила его руку на моем плече. У меня получилось лишь кивнуть, потому что остальное требовало слишком больших усилий, но, кажется, Марлону этого было недостаточно.

– Эй, что с тобой? Ты не в себе?

Если бы могла, то закричала бы от злости. Но я только крепче закрыла глаза, дыхание снова сбилось, потому что я отвлеклась и утратила концентрацию, и паника охватила меня с новой силой.

– Оставьте ее в покое. – Голос Рена заставил Марлона убрать руку с моего плеча.

– Но... – попытался возразить он. Непреклонность Рена заставила Марлона растеряться.

– Паруса сами не поднимутся.

Марлон пробурчал что-то, но потом раздались его шаги.

– Позаботьтесь о ней.

Инара что-то ответила и молча прижалась ко мне. Я слышала, как Рен ушел. И все же продолжала чувствовать на себе его взгляд. Открыть глаза я не решалась. Вдох. Выдох.

Глава 12

Рен

Я знал, что она отреагирует подобным образом. Но то, что это так меня расстроит, было для меня полной неожиданностью. Ее лицо побелело как мел, она постаралась выровнять дыхание, но безуспешно. Ави вжалась в капитанскую каюту, будто хотела стать с ней одним целым. Рядом с ней сидела Инара, которая, несмотря на зеленоватый цвет лица, держалась довольно хорошо. Я отвернулся от них. Сострадание вряд ли поможет нам перебраться на другую сторону.

Вместе с Марлоном мы подняли паруса, а потом я встал на нос корабля, подставляя лицо встречному ветру. Солнце озарило горизонт на востоке, волны, казалось, были к нам сегодня благосклонны. Мир переменился и в то же время оставался таким же беспощадным, как прежде. Вот почему нам нужны эти трое. Без них нас бы убили, прежде чем мы приблизились бы к Королевскому городу.

Меня окружал солоноватый запах моря, ветер трепал волосы. Надо же, сколько лет прошло! Я уже и не помнил, когда в последний раз чувствовал себя таким свободным. Удивляет и пугает, как быстро привыкаешь скрывать свои тайны. Когда ложь становится естественной и в конце концов начинаешь ей верить. И как легко кто-то может разрушить стены, за которыми прятался все эти годы. Я чувствовал ее за своей спиной. Слышал страх в ее дыхании. Ощущал ее темноту.

Это вызывало особенное чувство. Чувство, не имеющее права на существование. После всех несчастий и смертей, которые мне пришлось увидеть, я его не заслужил. И все же оно родилось. Это больше не то необъяснимое желание спасти ее, как десять лет назад, когда мне сразу стало ясно, что она другая.

Мое чувство стало более глубоким, зрелым. Оно жжет меня изнутри, и если уступлю, то оно сбросит нас в бездну. Я не должен был испытывать то, что испытал, увидев ее с рекрутом. Будто она ударила меня в лицо. И все-таки это было необходимо, чтобы отрезвить меня. Ави любила того солдата, простого парня, жизнь которого так мимолетна.

Ее жизнь, напротив, вовсе не взмах крыла на ветру. Она будет жить вечно. И тогда, когда того солдата давно не будет на свете, она продолжит жить. Как и я. За это время мир снова может погрязнуть в войне. Сейчас мне нельзя отвлекаться. Необходимо полностью сосредоточиться на работе. Но почему все становилось иным лишь от того, что она рядом? Возможно, дело в ее глазах. Она слепа ко всему, что находится прямо перед ней. Не потому, что не видит, а потому, что не хочет видеть.

Эти глаза станут моей гибелью. Эти глаза разрушат мои стены.

Они зеленые, как мир. Голубые, как морские просторы. А еще в них сверкают черные бриллианты, которые могли бы быть отражением моей души. Черной, как темнота, которая окутывает наши жизни.

Глава 13

Ави

Мы добрались до суши к полудню. Мои мышцы отекли и болели, но я держалась из последних сил, когда Инара постучала по моему плечу:

– Смотри! Берег!

С трудом я разлепила глаза. Смех, смешанный с плачем, вырвался из моего горла, когда я увидела полуразрушенную пристань и пляж, к которому, теснясь, подступали деревья. Остов пристани все еще виднелся из воды, когда мы вошли в устье реки, углубляясь в земли, где когда-то жизнь была ключом. По берегам высились старинные здания, не поддавшиеся ни разрушениям войны, ни времени, ни стихии. Вокруг царила тишина, иногда нарушаемая щебетом птиц.

Одежда прилипла к телу, в горле пересохло. Чем дальше мы плыли по реке, тем ровнее становилось мое дыхание. Когда мы оказались в огромном озере, меня снова охватила паника, но князь Неван вел судно близко к берегу, следуя невидимому фарватеру, который привел нас в русло небольшой реки.

– Как часто вы отлучались из Княжества, если так хорошо запомнили дорогу? – спросил Марлон, нарушив тишину.

Он стоял рядом с Реном, который находился на носу корабля и неотрывно глядел на воду. Солдат напоминал скалу, которой никто и ничто не может навредить.

– Когда Княжество строилось, мы часто пользовались этим маршрутом, – ответил он.

Его голос звучал глухо и тяжело, будто нес груз многих воспоминаний. Вдруг он обернулся:

– Возьмите что-нибудь из провианта. Мы будем в пути еще несколько часов.

– Когда именно мы должны добраться до Королевского города? – Инара, которая на протяжении всего путешествия старалась держаться рядом со мной, теперь расслабленно потягивалась.

Рен скрылся в каюте капитана и принес небольшую сумку. Князь Неван по-прежнему смотрел прямо перед собой, следуя невидимому курсу. Он был прекрасен. Его волосы блестели золотом в лучах утреннего солнца, а кожа приобрела бронзовый оттенок. Он сиял властью и решимостью. Поморгав, я заметила, что Рен наблюдает за мной.

– При обычных условиях мы добрались бы до Королевского города уже к полудню.

– Прага, – пробормотала Инара название города, который король превратил в свою крепость, Королевский город, когда была одержана победа в ночной войне.

Рен, кивнув, раскрыл сумку и вынул из нее банки с консервами, которые раздал нам вместе с ложками.

– Ешьте. Условия отличаются от обычных, поэтому путь наверняка займет больше времени, а пища даст вам силу.

Когда наши с Реном пальцы соприкоснулись, мое тело словно пронзил удар тока.

– Спасибо, – выдавила я, не уверенная, что смогу проглотить хоть кусочек, пока остаюсь на борту этого судна.

Марлон уже вскрыл банку и принялся есть, Инара боролась с ключом. На этикетке я разглядела изображение какого-то блюда из макарон ребристой формы.

– Каждый из вас должен будет взять по рюкзаку, когда мы сойдем на берег. – Рен поставил корзину и достал один из рюкзаков. Его ткань была черной и на вид очень прочной. – Здесь фильтры для воды, с помощью которых можно очистить речную воду от крупных частиц. Но избегайте стоячих вод. Здесь нож, чтобы обороняться или добыть себе пищу. Зажигалка. Снаряжение для лазания по горам. Одежда защитит вас даже от сильного мороза. Палатка на двоих.

Если мы разделимся, помните: туманные духи повсюду. Их не остановят стенки палатки, а огонь их привлекает.

Я вздрогнула, крепче обхватив жестяную банку, а Марло с Инарой замерли.

– Для чего нам понадобятся эти вещи?

Его темный взгляд перехватил мой, и я на секунду разучилась дышать, представив самое страшное.

– Если сможете где-то забаррикадироваться, будете в безопасности.

– В каком-то здании? Разве они не были давным-давно разрушены? – спросил Марлон с набитым ртом и взял у Инары банку, чтобы открыть, не дожидаясь ее просьбы.

Она улыбнулась ему, слегка поджав губы:

– Спасибо, не беспокойся.

Марлон отмахнулся, сосредоточившись на том, что говорил Рен.

– Остались еще дома, в которых можно укрыться. Только помните, что нужно избегать тумана.

Мы одновременно закивали. В тумане обитали туманные духи. Ночные фейри создали их, чтобы сбивать врагов с пути. Сотни тысяч погибли на исходе войны, прежде чем ночные фейри стали считаться истребленными. Подойдя ко мне, Рен остановился. Мое сердце замерло, я подняла глаза. Его подбородок оттеняла борода, темные волосы растрепались, взгляд был твердым. Он взял у меня из рук банку и, открыв, вернул:

– Поешьте.

Я собиралась сказать, что не могу. Что из-за волн и страха во мне поднимается паника. Я собиралась сказать, что ужас того дня велься в мою кожу и единственное, чего я хочу, – сойти с этого судна. Но вместо этого я кивнула, ведь ему нет дела до моих чувств. Он солдат, который одержал победу над ночными фейри и построил вместе с князем Неваном княжество на севере Старой Европы.

Я отвела взгляд, не в силах смотреть на него, и стала помешивать макароны, плавающие в красном соусе. Я жевала механически, у меня внутри все сжималось, и я задержала дыхание, чтобы заглушить поднимающийся позыв тошноты.

Рен, развернувшись, вернулся на нос корабля. Берега реки обрамляли деревья, отвоевавшие себе место у воды за последние сто лет. Пышные цветы всевозможных оттенков пытались превзойти друг друга красотой, доказывая, что лето вступало в свои права и в этом уголке мира.

Закончив есть, я присела рядом с Инарой, чувствуя спиной надежную стену капитанского мостика. Удивительно, каким мирным все казалось. Я всегда думала, что мир за пределами Княжества лежит в руинах, а он оказался прекрасным.

* * *

Солнце стояло в зените, мы едва не плавильсь от жары. Вдруг Рен забил тревогу:

– Впереди препятствие!

Мы очнулись от полудремы и бросились к нему, судно замедлило ход, а меня снова сковал страх. Посреди реки из воды торчал металлический столб с поперечными перекладинами. Он напоминал лестницу, ведущую из воды в небо.

– Это опора высоковольтной линии! – воскликнула Инара, но я не поняла, что она имела в виду.

Я смотрела на суда, стоявшие у берегов. Их были десятки, они покачивались на волнах, будто ждали возвращения солдат, когда-то причаливших здесь. Но те исчезли и никогда не вернутся. Нам предстояло выяснить, что произошло, и узнать об опасностях, подстерегающих за рекой.

Остальные тоже смотрели на корабли. Над нами нависла зловещая тишина. Вдоль левого берега, между деревьями, стелился туман и раздавался угрожающий треск.

Князь Неван медленно направил судно к правому берегу.

– Нужно причаливать. Дальше пути нет! – крикнул он с капитанского мостика.

Посыпались команды, которые ни о чем мне не говорили. Но Рен тут же принялся за работу, и Марлон быстро сориентировался и стал помогать. Только мы с Инарой стояли без дела. Уже через несколько минут мы оказались на берегу, а князь Неван заглушил двигатель. Он вручил каждому по рюкзаку и отдал приказ следовать за ним. Я собиралась выполнить распоряжение, но вдруг почувствовала, как кто-то подхватил меня за талию и опустил на сушу.

Покачнувшись, я удержалась за ствол дерева и увидела, как Марлон с рюкзаком спрыгнул с борта, за ним последовали Инара, князь и, наконец, Рен.

– С этой минуты вы должны постоянно находиться со своим партнером, – проинструктировал нас Рен, переводя взгляд с одного на другого. – Мы с Авианой будем двигаться впереди. В середине пойдет князь Неван, Марлон и Инара следуют за ним. Будьте начеку. Обращайте внимание на любой признак тумана, ведите себя максимально тихо.

Мы закивали, хотя события стали развиваться слишком стремительно.

– Мы уже побеждали монстров, и с этими справимся, – улыбнулся князь Неван.

Хотел ли он подбодрить нас этими словами? Осознавал ли он себя убийцей, уничтожившим множество ночных фейри, наших предков? Но теперь было не время говорить об этом, поэтому я просто постаралась собраться с силами. Рен, открыв рюкзак, достал золотые карманные часы. На крышке был изображен герб короля. Заглавные буквы его имени, А и Д, означавшие Артур Домберг, переплетенные между собой, венчала корона.

– Это укажет нам путь во дворец и приведет к магниту, который король когда-то приказал спрятать в стене на границе Королевского города. – Он открыл крышку. Под ней оказались не часы, а компас. Он яростно крутился, будто его цель постоянно находилась в движении.

– Видимо, проблема заключается в том, что солдаты, прибыв сюда, не смогли найти дворец, – пробормотал князь Неван, потирая подбородок и извлекая из рюкзака такой же компас.

– Есть ли у нас в таком случае шанс найти дорогу? – спросила Инара, тоже доставая компас, чтобы проверить его.

– Конечно! – Рен вытащил еще три компаса из кармана куртки, передавая один князю, а другой – Инаре. – У нас есть собственные компасы, они помогут найти дорогу.

– Куда они приведут? – спросила я, разглядывая золото, на котором было выгравировано неизвестное мне созвездие. Внутри находилась стрелка, направленная в противоположную от реки сторону.

– К одной точке неподалеку от дворца, – ответил князь.

– На случай, если нам придется разделиться, следуйте всегда в том направлении, куда указывает стрелка. Даже если вы собьетесь с пути, она выведет вас на верную дорогу. – Рен посмотрел на меня, и я будто услышала, что он хотел сказать. Мы можем сбиться с пути из-за туманных духов или другой опасности, подстерегающей нас впереди.

– Туманные духи – не единственная угроза, – добавил князь Неван, подтверждая мои предположения. – Дикие звери будут стараться обходить нас стороной. Но мы можем встретить их. Ваших сил недостаточно, чтобы причинить им вред, да и моих тоже. Но вот это должно нам помочь. – И он указал на мечи, висевшие на поясе Марлона, Рена и его собственном.

– Вы разделитесь. Один будет прокладывать путь вперед, другой позаботится о безопасности. – При упоминании первой задачи он посмотрел на нас с Инарой, а потом указал на Рена и Марлона.

– Серьезно? – вырвалось у меня. Я забрала у Рена компас. – Значит, дамы отвечают за навигацию, а мужчины – за битвы?

Рен приподнял бровь:

- А вы умеете сражаться на мечях?
- Не-е-ет, – протянула я. – Но нас даже не спросили.
- Вот именно, – подхватила Инара, сложив руки на груди.

Марлон закатил глаза.

– Я попросил дать мне меч, когда Рен объяснял план... Кроме того, я не силен в навигации, – добавил он смущенно, а потом расправил плечи.

Рен сделал глубокий вдох, а затем шумно выдохнул:

– Хорошо, я задам и вам этот вопрос: хотите ли вы взять в руки оружие?

– Ни в коем случае, – улыбнувшись, ответила я и продолжила разглядывать компас, на крышке которого было выгравировано созвездие.

Когда я открыла ее, стрелка дрогнула, но не отклонилась от курса.

– Держимся вместе, – напомнил Рен. – Если что-то нас разъединит, идите по компасу.

Самое важное – это безопасность князя.

Князь хмыкнул, уголки его рта насмешливо дрогнули. Одетый в форму, он стоял в расслабленной позе и больше походил на принца, чем на воина. И все-таки в его глазах поблескивал огонь, который говорил, что он способен нести смертельную угрозу.

– Не беспокойтесь, я смогу защититься.

В этом я не сомневалась. Он герой войны – с точки зрения официальной истории. Убийца, награжденный медалями, – с точки зрения погибших. Но он был моим князем и обеспечивал безопасность Княжества, где находился мой дом. Дом Аны. Дом Наны. Вот уже много десятилетий не увеличивались налоги, как это, по слухам, происходило в других княжествах. Практически не существовало бедности, люди жили в достатке, даже если работали на фабриках Рабочего квартала.

Неван – хороший князь. По крайней мере, такой, каким я считала его всю жизнь и считаю до сих пор. Он заботится о нас. И теперь он подвергал себя опасности ради Княжества.

– Пойдемте. Наверняка мы будем в пути до вечера. Местность труднопроходимая, и, если до наступления ночи мы не доберемся до Королевского города, придется искать безопасное укрытие.

Рен кивнул в направлении кустов и вытащил меч, которым стал прокладывать дорогу через густую листву. Я крепче сжала компас и последовала за ним. Сухие ветки трещали под сапогами. Ногам было нестерпимо жарко.

Мы пересекли лес. Казалось, ему не будет конца. Деревья стояли плотными рядами, а каждый свободный участок порос кустарником. Рен прорубил коридор в густых ветвях, и мы следовали по нему. Я старалась не споткнуться о корни, стелившиеся по земле. Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг лес расступился, и мы оказались на бетонной плите. Плита была потрескавшейся, сквозь нее пробивалась трава, но она сопротивлялась природе. Перед нами стояли огромные разрушенные фабричные цеха. Казалось, что их уничтожили великаны. Ряды окон зияли черными пастями. Густые лианы проложили путь на крыши зданий.

Нас окружала мертвая тишина. Внезапно я осознала, что смолк даже птичий щебет. Я перевела взгляд на Рена. Он сдвинул брови, на лбу пролегла глубокая складка, настороженным взглядом он оглядывал окрестности. Его рука лежала на мече, обхватив рукоятку, готовая в любую секунду выхватить его из ножен. Руки князя Невана были напряжены, из его ладоней, словно туман, поднимался мягкий свет. Трава вокруг начала расти, пока не дошла нам до колен.

Этим мы с князем различались. Этим мы отличались от остальных. Фейри дают жизнь, а ночные фейри забирают ее, чтобы воспользоваться жизненными силами.

– Пора убираться отсюда, здесь мы как на ладони, – буркнул Рен и, подав знак следовать за ним, поспешил в тень здания.

Под нашими ногами бетон потрескивал, плавясь от жары. Будто в котле, созданном четырьмя каменными стенами, из-за которых солнечное тепло умножалось в тысячи раз. Мы прижались к стене здания. Казалось абсурдным, что здесь, в эту страшную жару, при солнечном свете могут появиться туманные духи.

Неожиданно я услышала скрежет. Негромкий, напоминавший шорох когтей о землю. Моя кожа покрылась мурашками, мышцы напряглись. Я заставила себя поднять голову и заглянуть через грязное стекло, отделявшее меня от помещения цеха.

– Бегите! – крикнул князь, и в ту же секунду стекло разлетелось на мелкие кусочки. Осколки градом посыпались сверху. Мои сапоги давили осколки, я поскользнулась на них, как на стеклянных шариках.

Князь Неван и Рен, оказавшись впереди, повели нас через лабиринт из дорожек и переулков. В груди у меня пылало, в боку больно кололо. Мы бежали, пока не оказались перед горой камней, из которых прежде, видимо, была сложена стена. Земля здесь была темной, коричневого цвета. У подножия каменной горы лежали окровавленные тела трех мужчин. В их глазах застыл ужас. Мужчины были одеты в форму Княжества. Мне стало дурно.

Князь взревел. Его рев напоминал рев зверя, готового растерзать противника. Он обернулся, пропустил нас троих вперед и встал, уперев ноги в землю. Я остановилась, чтобы не наступать на запекшуюся кровь, и повернулась к князю, рядом с которым стоял, вытащив меч, Рен.

Из ладоней князя туманом потекла магия, отливая белым светом и угрожающе потрескивая. По стенам, петляя и устремляясь к нему, побежали лианы, сквозь землю, как стальные прутья, пробивалась трава. Испуганный возглас вырвался у меня, когда я перевела взгляд на дальний конец переулка. Там показались три монстра, похожие на медведей, с иссиня-черной шерстью и лапами величиной с человеческую голову. Огромные, острые как ножи зубы блестели в их пастьях, похожих на крокодилы. Глаза светились, как черные бриллианты, тела были испещрены шрамами и походили на обезображенное полотно.

Они напоминали медведей, существовавших до войны, когда Земля переменилась, и одновременно были в сто раз страшнее. Их рефлексy и реакции развились. Они могли красться, как волки, и молниеносно набрасываться, как змеи. Но больше всего пугала их жестокость.

Когда-то животные охотились, чтобы выжить. Теперь ими двигала кровожадность. И мы могли стать их добычей.

Глава 14

Ави

Князь Неван снова взревел. От этого нечеловеческого звука кровь стыла в жилах. Он был исполнен боли, словно князь чувствовал гибель каждого солдата, лежащего здесь. Он поднял руки, собираясь напасть, и в медведей ударил белый дым. Они опустились на передние лапы, прежде чем броситься на нас. Их движения оказались такими быстрыми, что я дернулась назад, ударившись об Инару.

Мы жались друг к другу, не в силах что-то сделать. Я ненавидела себя за это. Но в тот момент страх полностью охватил меня. У меня не было оружия, чтобы защищаться. Мы знали истории о монстрах. Рассказы тех редких очевидцев, которые так стары, что их повествования слушают как сказки. Но от вида этих бестий я оцепенела.

Магическая сила князя Невана с неистовой мощью ударила в чудищ. Двоих отбросило назад, и они ударились о стены, сотрясая их. На нас посыпались камни, и я дернулась в сторону, опасаясь, что стена начнет рушиться.

Третьему медведю удалось уклониться, и он продолжал двигаться к нам. Рен сделал шаг вперед, оказавшись перед князем, и выставил меч. Металлический клинок блеснул в солнечном свете, а потом вонзился в тело зверя.

Раздался душераздирающий вопль, и монстр рухнул, погребая под собой Рена.

– Нет! – Крик сдавил мне горло, и я в панике стала хватать ртом воздух.

Моя темнота поднялась яростным столбом и ударила в медведя, чтобы отбросить его тушу от Рена. К моему удивлению, это получилось!

Все произошло так быстро, что мысли вернулись ко мне лишь в тот момент, когда я стояла перед Реном на коленях, ощупывая его пульс. Мои пальцы скользили по его коже, и нас окружили черные тени, создавая непроницаемую стену. Существовали только мы – я и он – и моя паника. Почему я не чувствую его пульс?

Вдруг он распахнул глаза и стал жадно хватать воздух, будто пробыл слишком долго под водой. Его взгляд встретил мой и почернел, как окружающая нас темнота. Мы смотрели друг на друга, но в моей голове было совершенно пусто. Мои руки все еще лежали на его горле, и я резким движением убрала их.

– Я не знаю, как вернуть ее назад, – прерывисто проговорила я, показывая вокруг. Мои щеки горели, я хотела бежать, но ноги не слушались, так что невозможно было даже встать.

Темнота в его глазах уступила место привычному карему цвету. Его взгляд смягчился, а улыбка, нерешительная и смущенная, застала меня врасплох.

– Спасибо.

– Пожалуйста, – ответила я не дыша и откашлялась.

Он встал и протянул мне руку, потому что я все еще стояла на коленях. Никто из нас не отпрянул назад, когда мы наконец оказались друг напротив друга, а черные тени по-прежнему плясали вокруг, как ураган. Рен поднял руку и, помедлив, положил мне на ключицу, где как сумасшедшее стучало мое сердце.

– Все хорошо. Я... – Его лицо озарилось удивлением. – Я жив.

Я кивнула, чувствуя себя глупо и одновременно испытывая облегчение. Откуда это ощущение, что мое сердцебиение замедляется от его прикосновения? Я заметила, что и тени вокруг начали медленно растворяться, и, прежде чем они полностью исчезли, он сделал шаг назад и отнял руку:

– Спасибо.

Я вновь кивнула, не решаясь обернуться к остальным. Мне было неловко оттого, что я действовала под влиянием импульса. Но это чувство сразу улетучилось, когда я заметила, что

мы одни в переулке. Князь Неван, Инара и Марлон пропали. Рен, издав неодобрительный звук, подошел к убитому медведю и присел перед ним на корточки. В луже его крови отпечатались следы сапог и лап. Следы вели на каменную гору.

Обхватив себя руками, я разглядывала переулок, в котором никого не было, кроме мертвого монстра.

– Вы считаете, что медведи появились снова и стали преследовать их?

– Видимо, так.

Он поднялся. Его ноздри раздувались, будто он хотел что-то учуять в воздухе. Возможно, он обладает такой способностью. Хотя у фейри органы чувств развиты не так хорошо, как у людей первого класса, но все-таки достаточно сильно.

– Они справятся. Медведи ослаблены, а Неван знает, что с ними делать. – Рен развернулся и пошел по переулку.

– Разве мы не станем им помогать?

Я в нерешительности остановилась у подножия каменной горы, глядя вверх, куда вели кровавые следы. Там, на округлой вершине, они терялись.

– Нет, это только задержит всех. У нас одна цель, и мы ее достигнем.

Его слова прозвучали так уверенно, что мне оставалось лишь последовать за ним.

– Почему они не напали на нас?

– Ваша темнота помешала чудовищам. Мы были под защитой и, вероятно, поэтому спаслись. – Его голос был лишен эмоций. Рен снова был солдатом, ведущим войны, а не мужчиной, который улыбался мне.

Я промолчала, потому что сказать было нечего, и достала из кармана компас. Рен взглянул на него, когда мы выходили из переулка, и направился в ту сторону, куда указывала стрелка.

Мы шли уже несколько часов, и вдруг тишину пронзил вой. Все это время мы не отдыхали, сделав лишь короткую остановку, чтобы очистить воду из реки и набрать ягод, в съедобности которых Рен был уверен. Растения, которые росли в этом новом мире, хотя и не такие опасные, как животные, но по большей части были ядовиты. То, что прежде люди употребляли в пищу, могло убить нас за несколько секунд.

Как только где-то показывался туман, мы делали большой крюк. Иногда в ветвях что-то шуршало, но я не замечала ничего, кроме мелких зверьков, да и Рен, казалось, не чувствовал опасности. Когда солнце стало медленно приближаться к линии горизонта, мои ноги уже горели. Я не знала, сколько нам еще предстояло идти, и каждый раз, когда собиралась задать вопрос, Рен поднимал руку, подавая мне знак молчать.

Вой усиливался, и мы ускорили шаг. Я снова открыла компас, чтобы убедиться, что мы на верном пути. Мы двигались по окраине заброшенного города, между высокими постройками и непроходимым лесом.

– Нам нужно искать убежище на ночь, – раздался вдруг голос Рена.

Я взглянула на небо. Оно было темно-красного цвета. Солнце еще не село. Но до темноты оставалось немного времени.

– Сейчас?

– Слышишь, воют туманные духи? Они пустились за нами в погоню.

Мои глаза раскрылись от изумления, я в панике завертела головой. Мне стали чудиться страшные тени, хотя я и не видела туман.

– Откуда вам это известно?

– Не впервые встречаюсь с ними, – еле слышно проговорил он и махнул в направлении домов. На его лбу пролегла глубокая морщина, от сосредоточенности или от напряжения. – Следуйте за мной.

Я не стала медлить. Для меня это единственная возможность вернуться живой из путешествия. Мы двигались в тени зданий, большей частью обрушившихся и лежавших в руинах.

Наконец мы добрались до той части города, где старые многоэтажные дома плотно теснились друг к другу. Вой нарастал, и я, с заходящимся от страха сердцем, последовала за Реном в темную бездну подъезда одного из домов.

Он быстро поднимался по лестнице, а я с трудом успевала за ним. И тут я увидела туман. Он медленно плыл между руинами, заполняя улицу, как вода. Наступала ночь. Я ускорила шаг. Наконец мы добрались до верхнего этажа. Он напоминал лабиринт из извилистых коридоров со множеством входов в квартиры, лишь на части из них сохранились двери. Через разбитые окна задувал ветер, и мне стало зябко.

Рен двигался почти неслышно, направляясь к какой-то квартире. В ней оказалась только одна комната, зато окна были целы. Повсюду лежал толстый слой пыли, на котором оставались отпечатки наших ног. В помещении стояла мебель. Она почти разрушилась, но все же стояла на месте. Под столом, при взгляде на который казалось, что он вот-вот рухнет, виднелись стеклянные бутылки. В пожелтевшей кухне обнаружили старые электрические приборы. Все выглядело так, будто время здесь остановилось, пока мир продолжал меняться.

– Закройте дверь, – велел Рен, когда мы вошли в комнату, и подошел к окнам, чтобы проверить обстановку.

Я выполнила приказ и присоединилась к нему. Мы оказались так высоко, что у меня закружилась голова. Но не от этого по моему телу поползли мурашки, а от густого тумана, который уже покрывал пол.

– Они смогут подняться сюда?

– Если напали на наш след, то да.

Почему бы не солгать? Или хотя бы немного не приукрасить правду? Его взгляд, сосредоточенный и задумчивый, был направлен на стелющийся у наших ног туман. Нет. Он не станет щадить меня, ведь речь о том, чтобы выжить.

– Какой у нас план?

Он обернулся. Его взгляд был темным и зловещим.

– Мы спрячемся в вашей тени. Если мы будем внутри, они не смогут нас увидеть. Пока мы невидимы, нам не придется сражаться и наши шансы на выживание возрастают.

– Как мы будем действовать? Как раньше? – *Не то чтобы я знала, как у меня это получилось.* Но когда я увидела, как медвежья туша повалила Рена, это произошло само собой. Мои щеки покраснели румянцем, когда я увидела по его лицу, что он думает о том же.

Он быстро повернул голову в сторону двери, и я поняла, что времени на дальнейшие объяснения нет. Подав мне руку, он притянул меня к себе. Темнота взорвалась, тени окружили нас, как рой взбесившихся мотыльков. В тот же момент я услышала, как дверь распахнулась. Я содрогнулась, Рен крепче прижал меня к себе, но сквозь темноту, плотно обступившую нас, ничего не было видно. Раздалось рычание, доносившееся словно из тысячи глоток, а потом что-то задело мой бок. И я потеряла контроль.

Испуганный крик сорвался с моих губ. Рен, чертыхаясь, закружил меня, и в следующий миг темнота растворилась. Впервые в жизни я увидела туманных духов. Мы стояли среди белого тумана, а перед нами подрагивали белые тени, словно живые существа, с человеческими очертаниями и серыми пустыми глазницами. Их было несметное множество. Заметив нас, они вытянули головы в нашу сторону и зашипели.

Я закричала так, что у меня зазвенело в ушах.

– Проклятье! – выругался Рен и, схватив меня, потащил в туман.

Моя темнота всколыхнулась, я вспомнила тренировку. *Сосредоточься, Ави.* Я собралась с духом, и вскоре передо мной возник шар из дыма и теней. Схватив его, я швырнула шар в сторону туманных духов, и мы бросились бежать. За моей спиной послышалось шипение, я вызвала еще один шар. Тем временем Рен вел нас сквозь туман. Кажется, он выбрал другой путь, потому что к лестнице мы так и не вышли, хотя она должна была быть где-то рядом.

Рен распахнул дверь, и в коридор проник свет гаснувшего дня. *Крыша!* Ко мне тянулись когти, и я вслепую швыряла сгустки темноты, не осознавая, что делаю. Мы выскочили на крышу и подбежали к самому краю.

– Прыгайте! – скомандовал Рен, не отпуская меня. В следующий миг мы оттолкнулись от края.

Мгновение казалось, что мы парим над разрушенным городом, названия которого я никогда не узнаю. Но потом мы жестко приземлились на крышу соседнего дома. Я задохнулась – от удара у меня все внутри сжалось. Колени подогнулись, и я чуть не рухнула, но Рен по-прежнему держал меня и тащил за собой:

– Быстрее!

Мое тело горело. От каждого вдоха пылало в груди, но я продолжала бежать вперед. Туман стал рассеиваться, но когти снова потянулись ко мне, разрывая одежду, вгрызаясь в кожу. Я попыталась сделать новый шар из тени, но почувствовала, как силы покидают меня.

– Прыгайте!

И опять я сделала то, что приказал Рен, и приземлилась на бетон еще одной крыши. Здесь не было тумана. Вой за нами усиливался, но я не оглядывалась. Мы подбежали к двери и ворвались в дом. Промчавшись по коридорам, слетели вниз по лестнице и очутились в какой-то квартире.

Рен забаррикадировал вход, а я попыталась восстановить дыхание.

– Что нам теперь делать?

Он обернулся ко мне. В его решимости было что-то нечеловеческое, дикое. Широкими шагами он подошел ко мне и взял за плечи:

– Теперь вам нужно спрятать нас. Мы не можем больше бежать, нам придется ждать, пока они не улетят.

Меня прошиб холодный пот.

– Но я не смогла спрятать нас.

– Потому что вы были не подготовлены. Вы будете ощущать туманных духов, но, пока мы находимся в вашей темноте, они не смогут нас увидеть.

– Почему? – выдохнула я, не понимая.

– Потому что темнота очень похожа на вас, – коротко ответил Рен, напряженно вглядываясь в дверь. – Они сейчас будут здесь. Только вы можете нас спасти.

Его слова зазвенели у меня в ушах:

– Не говорите так.

Он засмеялся:

– Вместе мы справимся.

Крепче взяв меня за плечи, он отвел меня в угол и, усевшись на пол, притянул к себе на колени. Застыв, я почувствовала, как из меня вырывается темнота, которую я не могу контролировать. Рен притянул меня ближе, я ногами обхватила его торс, он обвил меня руками и уперся подбородком мне в голову. Мое сердце стучало как бешеное, по телу побежали иголки. Меня обдала волна ощущений, которые я до сих пор испытывала, только находясь рядом с Генри. Сейчас они казались такими глубокими и полными. Я не сомневалась, что эти чувства не могут быть настоящими, ведь они родились из паники.

Дверь в квартиру разлетелась на куски, Рен еще крепче прижал меня к себе. Его губы коснулись моего лба, теплое дыхание согрело кожу.

– Пока темнота укрывает нас, мы в безопасности. В ней наша защита. Вам только нужно позволить ей действовать.

Я закрыла глаза. Он требовал от меня невозможного. Всю жизнь я скрывала темноту. Я спрятала ее глубоко, пытаясь забыть, потому что из-за нее могла лишиться жизни. Как же теперь меня может спасти то, что всегда было моим смертным приговором?

Я попыталась сосредоточиться. Есть только я и он, и есть наши сердца, которые стучат в унисон. Туманные духи касались моей темноты. Но на этот раз я не закричала. Я продолжала сидеть, прижавшись к Рену, и позволяла темноте укрыть нас, ограждая от внешнего мира. Потому что он был рядом. Потому что он помогал мне справиться со страхом. Потому что я вдруг почувствовала себя с ним в безопасности.

Глава 15

Рен

Ее тело нежное, и все же оно только казалось хрупким. Ведь в этой девушке крылась невероятная сила, которую ей еще предстояло осознать. Мне не следовало так сближаться с ней. Но это был единственный способ помочь ей справиться со страхом. Авиана станет моей погибелью и скоро возненавидит за то, что мы причиним ей и остальным. Но в эту ночь я позволил себе обнимать ее. Мои руки ощущали тепло ее тела, я вдыхал цветочный аромат ее волос. Ее кожа соленая, с привкусом греха, и я пожалел, что прикоснулся к ней губами, потому что теперь никогда не смогу забыть этот вкус.

Она должна была стать оружием, не более того. Средством для достижения цели. Но она не задумываясь спасла меня. Она сделала это, и со мной что-то произошло. Я старался не думать об этом, мне нельзя отвлекаться. И все-таки все вокруг стало иным, я это чувствовал.

Ночь длилась вечно, но наконец забрезжил день. Вместе с ночью исчезли и туманные духи. Они ослабели и спрятались от дневного света, чтобы восполнить силы. Оказывается, от них все-таки можно скрыться, если знать как. Когда я убедился, что последние туманные духи исчезли, я разжал объятия. Авиана вопросительно взглянула на меня своими прекрасными зелеными глазами:

– Они ушли? – Ее голос звучал хрипло, она облизнула губы.

Я уставился на нее. Неожиданно меня охватило безумное желание поцеловать ее. Проклятье, это неправильно! Она любит другого мужчину. Мне нельзя желать ее, ведь это может разрушить все, над чем я столетия трудился. Этой мысли оказалось достаточно, чтобы вернуть меня к действительности.

– Да, нам пора идти дальше.

Кивнув, она встала с моих колен. Ее движения стали грациознее, чем несколько дней назад. Она начала меняться, хотя и не осознавала этого. Авиана была красива и тогда, на аукционе, предлагая себя с высоко поднятой головой. Но теперь красота, которую она скрывала на протяжении всей жизни, раскрылась с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.